

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и карикатурами.

Открыта подписка на „Кавказскій Край“

(Подписка принимается въ 20 марта до конца года.)

Отъ редакторъ
Подписная цена:
Съ доставкой на годъ . . . 7 р.
на 6 мѣс. . . 4 р.
на 3 мѣс. . . 2 р.
До конца года . . . 15 р.
Безъ доставки, на годъ . . . 6 р.
Допускается разсрочка: при
платѣ 3 р. и по 2 р. въ два срока.
За гравану . . . 14 р.
За перекладъ адреса городского
и иногороднаго на иногороднй
устанавливается 40 коп. марками.
Отдѣльные номера по 15 коп.
Плата за объявленія, за каждый
разъ, впередъ текста за строчку пе-
тяти—30 к., возадъ текста—20 к.
многоразовныя объявленія пона-
чальству со скидкой. Липамъ, пу-
шущимъ трудъ свѣд. 50%.

Отъ редакціи
Рукописи должны быть напи-
саны: на одной сторони листа, яс-
но, съ обозначеніемъ фамилиа ав-
тора, его адреса и условной голо-
вкой; въ противномъ случаѣ они
считаются безымянными.
Рукописи не напечатанныя
статей и корреспонденцій сохра-
няются попогда.
Редакція оставляетъ за собою
право возвращать и посылать
присланные для печати рукопи-
си. Объ изданныхъ, присланныхъ
въ редакцію, органы бюджета да-
ются отпаны.
Личныя переговоры съ редак-
ціей отъ 1 ч. до 3 полуночи.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты, на Головин-
ской проспектѣ 4. Мѣсяца № 12, еженедневно отъ 10 ч. до 5 ч. дня.
Экзemplарныя объявленія носять 3-хъ часовъ, пополуночи принимаются не-
посредственно въ типографіи Товарищества „Трудъ“ на Фрейли-
нской ул. домъ № 5.

Содержаніе:

- 1) Отъ редакціи.
- 2) Почему закрылись университеты.
- 3) Фельетонъ.
- 4) Воля захлебенуца.
- 5) Два образа: 6) Изъ театральныя воспоминаній.
- 7) Избирательная система.
- 8) Къ 19 февраля.
- 9) Греческій перемѣж-
никъ.
- 10) Волнения въ Абхазіи.
- 11) За недѣлю.
- 12) Объявленіе въ
13) Иллюстраціи и карикатуры.

Отъ редакціи.

Спѣшимъ исправить „досадную“ корректурую
ошибку, вкравшуюся въ статью „Что писать Иверіа“:
начелатано: *въ даль устроений...*, а должно быть:
въ даль устроений и т. д.

Почему закрылись университеты?

Юностию воспоминается въ уни-
верситетѣ не для того, чтобы обу-
читься какому нибудь ремеслу или
офизу. И именно отъ этого
университетъ является только
университетомъ, а не ремеслен-
нымъ училищемъ или фабрично-
заводскимъ училищемъ. И
зачѣмъ же учиться ремеслу или
офизу, когда въ то же время
безусловно поучиться
знанію, открывающему миръ,
учить насъ въ то время
безусловно поучиться
знанію.

Джотъ Рескинъ.

М. Бертелло.

Установо 1884 г. во всео университетскую жизнь была влита
всеразблудяющая кислота — полицейско-бюрократическій ре-
жимъ. Висѣто свободнаго университета, гдѣ бы раздалась го-
лось свободной науки, вѣсто дивной лабораторіи, гдѣ бы до-
бывали саму истину, университетъ рѣшилъ превратить въ боль-
шую фабрику, гдѣ-бы выработались дипломированные автома-
ты, у которыхъ, прижавъ кнопку М такой то, высказывало бы де-
ло М. Такое то...
Въ этотъ злосчастный 1884 г. мудрымъ изобретателемъ но-
ваго университетскаго устава, забывшимъ въвѣная преданія о
роли университета, безжалостной рукой былъ вырванъ живяющей
нервъ храма науки — ея свободная автономія, и высшая школа,
оставшись какъ цѣпоть съ обраннымъ корнемъ, пооблѣка,
быстро стала гибнуть и истекать кровью въ неравной борьбѣ на
глазахъ дремлющаго общества.

Университетъ гибъ и общество это видѣло! Видѣли одини и
молчали, задыхаясь отъ повязки, наложенной на ихъ уста; видѣ-
ли другіе и... молчали, дѣлая видъ, что не замѣчаютъ; видѣли
наконецъ третьи—это „апостола полнѣнаго движенія“ (подъ ко-
торыми все время разумѣемъ прѣсвѣтлыхъ кн. Мещерскаго и
Грингута) видѣли... но не молчали! они грубо надѣвлялись надъ
умирающей свѣтлнцей—наукой, неустоиво кричали и звали все
дальше, все къ большому разгрому; и если находился съблѣчавъ

П. С. ДОРОЖНОВЪ.

Главная контора Москва, Преческій бульв. д. Фетисовой.

Магазины:

Тифлисъ, Соловковская улица.	Самаркандъ, Кауфманская улица.	Ташкентъ, Соборная улица.
Баку, Пассажа Лалаева.	Уральскъ, Михайловск. у.	

УДѢЛЬНЫЯ ВИНА

Кавказскихъ и Крымскихъ Удѣльныхъ имѣній.

Въ Удѣльномъ подѣлѣ на Пхметской ул.

Съ 1-го Марта новый прѣй-курентъ старыхъ выдержанныхъ винъ. Выпущено въ продажу старое ТЕПАНН по 1 р. 20 и 1 руб. 30 коп. за бутылку. Тамъ же отпояны и розничная прѣ Хлопковаго столоваго масла (изъ высшей очист-
каго государева имѣнія (по цѣнѣ 18 к., за фунтъ). 2 3—2

Фруктовый магазинъ

ГИГО

(Головинскій проспектъ домъ Манташева)

Продаетъ фрукты всевозможныхъ мѣстныхъ и иностранныхъ сортовъ и консервы. Получены привозныя деревья французскихъ сортовъ изъ наилучшаго питомника селенія Французскаго Горьскаго уѣзда.

торское Величество возманился отнѣсти, съ Божьей помощью, привлекать достойнѣйшихъ, довѣрѣемъ народа обличенныхъ, избранныхъ отъ населения людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній. Въсѣтъ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть министру внутреннихъ дѣлъ учредить особое совѣщаніе для обсуждения путей осуществленія этой Высочайшей воли.

Вся Россія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, какой будетъ выработана избирательный законъ для обеспечения избранія достойнѣйшихъ, довѣрѣемъ народа обличенныхъ людей.

Несомненно, что главнѣйшее условіе избирательной системы состоитъ въ раздѣльномъ устройствѣ права выборовъ. Въ этихъ видахъ мы нашли необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ существующими на этотъ предметъ воззрѣніями и дѣйствующими въ разныхъ странахъ избирательными законами.

Знаменитые публицисты, занимавшіеся выработкой способовъ составленія законодательныхъ собраній, высказали слѣдующіе основные принципы: 1, что народные депутаты должны представлять страну, ея интересы, ея идеи, ея желанія; 2, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ общій уровень образованія и нравственность массы достаточно сильны, каждый можетъ быть избирателемъ; 3, что въ странахъ, гдѣ масса погружена въ невежество, гдѣ образованный слой невеликъ, — предоставитъ дѣло избранія одному количеству, призвать всѣхъ поголовно къ выбору депутатовъ, — это значило бы повести государство назадъ, ибо масса, взиравъ чинломъ вверхъ надъ образованною частью въ избирательномъ округѣ, будетъ избирать не людей, отличныхъ по заслугамъ, уму, способностямъ, характеру, — а только своихъ, и такая масса всегда способна быть итупкою интригаевою или ипотезительной власти; лестию, угрозами, обіщаніями матеріальныхъ выгодъ ее легко заставить сдѣлать такіе выборы, какіе захочется.

Относительно имущественнаго ценза избирателей тѣ же знаменитые публицисты говорятъ, что если и справедливо, что древній и новый мѣръ не нашли другого лучшаго признака для опредѣленія независимости гражданина и, слѣдовательно, для предоставленія ему гражданскаго полноправія, какъ *состояніе*, — если этотъ признакъ до сихъ поръ играетъ исключительную роль во многихъ конституціонныхъ странахъ Европы и въ Северо-американскихъ штатахъ, то всетаки сферу эту слѣдовало бы обновить новыми и великими началами, которыя представляли бы лучшую гарантію независимости, нежели деньги, — какъ то: образованіе и общественная заслуга.

Приступая къ ознакомленію нашихъ читателей съ существующими у разныхъ народовъ способами избранія народныхъ депутатовъ въ законодательныя собранія, мы начинаемъ съ софствественной и родственной намъ Даніи, гдѣ образованіе народа стоитъ на высокой ступени и гдѣ общезавязательное посѣщеніе школы давно уже введено въ законоположеніе.

Въ Даніи избирательное право принадлежитъ всѣмъ датчанамъ безъ всякихъ условій ценза. Право это ограничено лишь немногими исключеніями. Не могутъ быть избирателями: находящіеся въ домашнемъ услуженіи, нищія, лица, которыхъ имущество находится подъ опекой, и не прожившіе года въ той общинѣ, гдѣ они находятся во время выборовъ. Имущественный цензъ полагается только для избираемыхъ въ законодательное собраніе (*lands-thing*).

На слѣдующій послѣ Фридриха VII датскій престолъ нинѣ царствующій маситій король Христіанъ, августѣйшій дѣдъ нашего Императора, поклялся свято и ненарушимо хранить завѣтъ своего предшественника.

Въ другой нашей софствественной странѣ — Швеціи, на основаніи конституціи 1809 г. законодательное собраніе состоитъ изъ четырехъ камеръ — дворянъ, духовныхъ, горожанъ и крестьянъ. Каждая камера составлялась на основѣ не одного, а различныхъ началъ. Въ дворянской камерѣ участвовало все дворянское

сословіе поголовно; въ камерѣ духовенства присутствовали высшіе должностныя лица: архіепископы, епископы, епархіальныя старшіе пасторы и депутаты отъ епархіальныхъ семинарскихъ университетовъ; камера гражданъ состояла изъ депутатовъ, избираемыхъ гражданами, имѣющими недвижимую собственность; камера крестьянъ состояла изъ депутатовъ, избираемыхъ крестьянами — землѣвладельцами.

Такой порядокъ, вызванный смуты, соперничества и столкновенія сословій, былъ уничтоженъ новымъ избирательнымъ закономъ 1866 г., на основаніи котораго избирателями являются: 1) владѣльцы недвижимой собственности, оцѣненной не ниже 1000 кронъ, 2) арендаторы несл. собственности, стоимостью не ниже 6000 кронъ, на срокъ не менѣе 5 лѣтъ, 3) плательщики прямыхъ податей съ дохода не менѣе 800 кронъ. Въ Норвегіи, состоящей соединенно съ Швеціею королевство, избирательнымъ правомъ пользуются только поземельные владѣльцы, какъ бы малы ни были участки, и владѣльцы домовъ въ городахъ. Въ селахъ каждое 100 гражданъ, имѣющие право голоса (т. е. владѣльціе участкомъ земли), избираютъ одного выборнаго, выборные изъ цѣлаго округа составляютъ собраніе и выбираютъ изъ среды своей, или изъ числа прочихъ гражданъ, имѣющихъ право голоса, депутатовъ изъ десяти одного. Такимъ образомъ изъ 1000 полноправныхъ гражданъ, посылаемыхъ въ законодательное собраніе одинъ депутатъ. Выборы въ городахъ происходятъ на томъ же основаніи, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ: не сто, а только пятьдесятъ полноправныхъ горожанъ избираютъ одного выборнаго, и не изъ десяти, а изъ пяти выборныхъ дается депутатъ, такъ что одинъ депутатъ приходится на 250 горожанъ. Слѣдовательно городское сословіе обладаетъ вчетверо сильнѣйшимъ правомъ представительства въ сравненіи съ сельскимъ сословіемъ. Впрочемъ, одинъ городъ, какъ бы велико ни было его населеніе, болѣе четырехъ депутатовъ имѣть не можетъ. Слѣднія объ избирательныхъ законахъ другихъ представительныхъ правленій постараемся дать въ другой разъ.

Н. Зубовъ.

Освобожденіе крестьянъ въ Тафлискской губерніи.

(къ 19 февраля).

Что касается до политическаго роли грузинскаго дворянства, то она представляется въ такомъ видѣ.

При добровольномъ присоединеніи Грузіи къ имперіи правительство застало въ ней общественное устройство, которое во всемъ было приспособлено къ единственной дѣли: огражденію безопасности страны отъ внѣшнихъ враговъ. Въ этомъ отношеніи общественное устройство бывшаго грузинскаго царства было чисто феодальнымъ; основнымъ элементомъ его служило феодальное дворянство, которое, будучи однимъ изъ древнѣйшихъ въ мѣрѣ, несло на себѣ преимущественно въ теченіе болѣе тысячелѣтій всю тяжесть и вѣсѣтъ съ тѣмъ честию по охраненію своей родины противъ окружающихъ ее сильнѣйшихъ и вреднѣйшихъ государствъ. Послѣ присоединенія, хотя безопасность Грузіи и была ограждена, но страна не перестала быть театромъ военныхъ дѣйствій. Дворянство, какъ и прежде, продолжало нести свою тысячелѣтнюю, почетную службу, участвуя въ рядахъ кавказскихъ войскъ, а также въ составѣ особо снаряженныхъ дружинъ, во всѣхъ войнѣхъ противъ враговъ имперіи. При подобной исторической роли, которую грузинское дворянство исполняло съ увлеченіемъ, оно, естественно, не могло воспользоваться выгодами, извлекаемыми остальными сословіями изъ преимуществъ, доставляемыхъ имъ заботами правительства о безопасности мирнаго и промышленнаго труда. Не удивительно потому, что при замѣтномъ увеличеніи благосостоянія

который рѣшалося, смѣло сказать правдивое слово въ защиту поруганной истины, какъ точнось же раздавался грозный призывъ къ слову и дѣлу; смѣльчачка этого обливали грязью клеветы, обвиняли въ отсутствіи патриотизма, въ измѣнѣ, въ желаніи только лишь подразжать „патриоту западу“ и, желая еще больше напугать и усилить общество, увыбрали, что всѣ эти университетскія неурядицы вызваны вишнѣшимъ вліяніемъ, преступною пропагандой „жидовскими“ или „англійскими“ милліонами.

Говорить это нечестно, вѣрять этому преступно; вѣрять этимъ мнимымъ причинамъ—значитъ умышленно закрывать глаза передъ дѣйствительностью, съ дѣлюю обходить истинную причину. Итъ, жидо глубже загнать въ суть дѣла, не бояться прираковъ, а смѣло вскрыть дѣйствительность и, отыскавъ истинную причину этихъ неурядицъ, этого —разложениа высшей школы и ясно опредѣливъ болѣзнь, немедленно приступитъ къ скорѣйшему лѣченію, иначе — смерть неминуема.

Итакъ послѣ безаостаточнаго разгрома 1884 г. отъ университета остался лишь вишнѣшнй его оболочка—названіе, внутренній же смыслъ его погибъ. Въ этотъ печальный годъ въ университетѣ хоронятъ истинную науку Т. е. науку свободную—вмѣсто нея водворяютъ науку закрѣпощенную.

Дѣйствительно, возможна ли теперь у насъ въ университетѣ свободная безпристрастная наука? Возможна ли она при условіи, когда жрецы ед— профессора—не выбираются самой корпо радіей учащихся?... Учащій дѣлится со слушателями свободно добытымъ, правдивымъ матеріаломъ не можетъ, ему этого не позволяютъ, иначе работалъ бы у насъ и Мечниковъ со своими микроскопомъ, читалъ бы по старому и Эрasmus гнѣну, читали бы и Чупровъ и Ковалевскій и Виноградовъ, но они ушли. Ушли, ибо не могли мириться съ безонащнымъ уставомъ 1884 г.

Истина добывается въ борьбѣ—это общепризнанная аксіома. Наука, какъ путь къ истинѣ, можетъ жить и развиваться только при условіи строго критическаго исследованія, свободнаго обмена мнѣній, обмена свободно и самостоятельно добытыхъ результатовъ. Задача научныхъ занятій—„научиться научно мы“—слыть, научиться работать, самостоятельно творить. Жить чужими мыслями, чужими взглядами—значитъ быть рабомъ. Необходимо учить и учиться понимать самому жизнь, разбираться въ фактахъ жизни, въ противномъ случаѣ, по выраженію Герцена, въ наукѣ займешь мѣсто второго желудка значащихъ животныхъ, „въ него никогда не попадетъ съвѣдѣнія—одна старая, пережеванная“. Для всего этого необходимъ свободный, виѣлекціонный собранія студентовъ, гдѣ бы каждый могъ безбоязненно доказывать, отстаивать свое. И что за блестящій результатъ получился бы! сколько скрытыхъ честныхъ талантовъ развернулось бы тамъ, сколько образованныхъ, честныхъ и стойкихъ гражданъ болѣе воспиталось бы тамъ! Но этого нѣтъ! Университетъ превратили въ агрегатъ „отдѣльныхъ постытелей“, университетъ лишили свободы собранія, лишили свободы академической.

Мы знаемъ, намъ возражать на это—какъ дать такую свободу, въѣди университетъ тотъчасъ же обратится въ арену политическихъ ходоковъ! но это неправда, неправда самая безаастѣнчивая. Правда, на этихъ собраніяхъ вопросы текущей жизни будутъ подниматься—они должны подниматься и этого бояться нечего, ибо наука отъ жизни оторвана быть не можетъ. Наука—для жизни, она шифруетъ ее, удамачаетъ, придаетъ ей смыслъ, красоту, она направляетъ ее въ то русло, которое ведетъ къ величію, къ свѣту.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ФЕЛЬТОНЪ.

Около жизни.

Не такъ давно еще, одной изъ излюбленныхъ темъ фельетонистовъ всякаго калибра была тема о... безземель...

— О чемъ писать?—задавался мучительнымъ вопросомъ фельетонистъ, обаянный отъкаяться на злобу дня!

Востокъ и югъ дѣлаю...
Толпу ругали всѣ восты...

И начиналъ писать о томъ, что нечего писать...
«Беземелье» это вызывалось переживавшимися безземельемъ.

И вдругъ... темы посыпались словно изъ рога изобилія.

Теперь уже не жалуются, что не о чемъ писать.

Теперь не успеваютъ отмѣчать событія, которые, одно значительнѣе другого, со скоростью быстротой смѣняются другъ друга.

Со времени назначенія министромъ внутреннихъ дѣлъ кн. П. Д. Святопольз-Мирскаго, въ нашемъ отечествѣ продѣлана огромная общественная работа, выяснившая съ неоспоримою осязательностью ближайшія дѣла для удовлетворенія изрѣввшихъ потребностей страны.

Минувшій годъ составилъ поворотный пунктъ въ исторіи развитія Россіи.

Сказочный русскій богатырь, непробудно спавшій досель, очулся, сталъ развертывать свою духовную мощь, и всколыхнулся русская жизнь.

И это чудо совершило одно только завлеченіе министра, что правительство довѣряетъ русскимъ общественнымъ силамъ и что общественнымъ учрежденіямъ необходимо даровать самостоятельность, взаимѣтъ столь долго давнишней административной опеки.

За великими историческими словами министра послѣдовалъ благожелательный Высочайшій указъ 12-го декабря прошлаго года, признававшій необходимость «въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій.»

Проходить еще короткое время, и общество радостно привѣтствуетъ государственнй актъ 18-го февраля, историческая важность котораго неизмѣрима.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, опубликованномъ въ этотъ день, говорится о проведеніи въ жизнь необходимыхъ преобразованій «совѣтственною работою правительства и зрѣлымъ силъ общественныхъ», говорится о привлеченіи «отпѣтъ достойнѣшихъ, довѣрѣю народа обличенныхъ и избранныхъ населеніемъ людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предложеній.»

Первый шагъ къ достиженію завѣтныхъ мечтаній русскаго общества, такимъ образомъ, сдѣланъ.

Давно жданное слово произнесено.

Въ печати кто-то хоторился поставить 18-е февраля рядомъ съ 19-мъ февраля въ русской исторіи, какъ два величайшихъ дня для народнои жизни. Другіе, мѣтѣ пылкіе, признаютъ болѣе благоразумнымъ держаться выжидательной точки зрѣнія, пока не закончатся работы особаго совѣщанія, образуемаго подъ предѣлательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгина для обсужденія путей осуществленія предначертаній рескрипта.

Однако, общественная работа не должна приостанавливаться.

Для нашей интеллигенціи, воодушевленной прекрасными стремленіями, предстоитъ серьезная задача—одѣ-

нить положение дѣла и выступить во всеоружіи на борьбу съ подавнѣвшимися, но все еще сильнымъ вліяніемъ реакціонеровъ.

Но тутъ тотчасъ же выдвигается вопросъ:

— Да есть-ли у насъ люди?

Вѣдь у насъ такъ привыкли жаловаться на «безлюдье»...

Но люди, лишь бы въ нихъ была нужда, найдутся.

Очень кстати припоминаетъ въ «Рус. Слово» П. Д. Боборыкинъ о толкахъ, гудѣвшихъ передъ манифестомъ 19-го февраля.

Тогда тоже повторяли чисто шаблонную фразу:

— „Людей нѣтъ.“

— „Гдѣ у насъ люди? Кто станетъ у насъ осуществлять реформу?“

Но «люди» тогда нашлись и люди—готовые служить славному дѣлу и способные работать честно и самоотверженно.

— Найдутся такіе и теперь,—убѣждаетъ П. Д. Боборыкинъ.

И мы не видимъ никакихъ основаній сомнѣваться въ этомъ.

Да и развѣ прогрессивные элементы русскаго общества не показали себя способными къ творческому обновленію русской жизни за эти полгода, протекшіе съ призыва министра къ довѣрью съ взаимнымъ обѣщаніемъ искренно-благожелательнаго и искренно-довѣрчиваго отношенія къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще?

Факты, вѣдь, свѣжи еще въ памяти всѣхъ.

Такова ли была жизнь въ то время, когда обществу твердили, что общественныя дѣла его не касаются, что его участіе въ общемъ дѣлѣ не только лишнее, но даже преступно.

И воспитывался индифферентизмъ къ государственнымъ интересамъ, и получалась однообразная, эгоистичная, обезличенная, хмурая, тоскливая, пошлая и безцѣльная жизнь.

И люди были все такіе скучные, сѣрые, ограниченные, неинтересные, бесполезные, лѣзвивые, равнодушные, безпомощные.

Эту сѣрую жизнь и этихъ нудныхъ людей такъ несравненно живописалъ Чеховъ, смежившій свои очи навѣки наканунѣ разсвѣта въ русской жизни.

Одинъ изъ писавшихъ тогда о Чеховѣ закончилъ свою номинальную рѣчь восклицаніемъ:

— „Чеховъ умеръ: умри чеховское настроеніе!...“

Это восклицаніе тогда встрѣлило порицаніе, какъ безтактное, въ виду свѣже-вырытой могилы.

Авторъ однако не докончилъ своей мысли.

Ему надлежало сказать:

— Умри чеховское настроеніе, и да здравствуютъ чеховскія мечты.

А мечты эти были всегда о бодрой, красивой, омысленной жизни.

Чеховъ не только воспроизводилъ тоскливую современную дѣйствительность, но и будилъ въ душѣ читателя чеховскія чувства и общественныя стремленія.

Это онъ сказалъ:

— Принято говорить, что челоѣку нужно только три аршина земли. Но, вѣдь, три аршина нужны трупу, а не

челоѣку. Челоѣку нужно не три аршина земли, а весь земной шаръ, вся природа, гдѣ на просторѣ онъ, какъ бы проивилъ всѣ свойства и особенности своего духа.

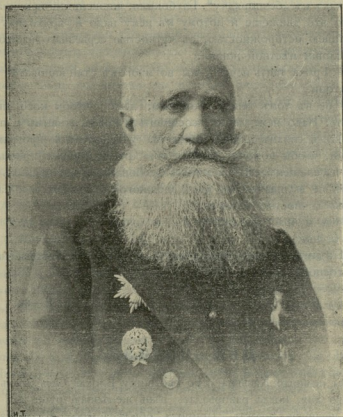
Въ воспоминаніяхъ г. Куркина о Чеховѣ, помѣщенныхъ въ недавно вышедшемъ третьемъ сборникѣ молодыхъ беллетристовъ издательства „Знаніе“, разсказывается, какъ Чеховъ трогательно ухаживалъ за цвѣтами въ своемъ саду въ Ялтѣ и приводится его слова:

— „Здѣсь до меня были пустыри и нехвѣные овраги, въѣвъ въ камняхъ и чертополохахъ. А я вотъ пришелъ и сдѣлаалъ изъ этой дачи красивое, культурное мѣсто... Знаете-ли,—приваивалъ онъ вдругъ,—черезъ 300—400 лѣтъ вся земля обратится въ цвѣтущій садъ. И жизнь тогда будетъ необыкновенно легка и удобна“...

Да, жизнь будетъ легка и удобна, но для этого нуженъ челоѣку прежде всего просторъ, чтобы онъ могъ проявить всѣ свойства и особенности своего духа, и нужна дружная культурная работа...

А это будетъ только—когда челоѣкъ перестанетъ прятаться въ скорлупу личной жизни и увидитъ себя ответственнымъ за судьбу своей родины и призваннымъ къ заботѣ объ ея интересахъ...

А. Т.—Н.

Николай Александровичъ
Султанъ Крымъ-Гирей.

командированный въ Гурію для выясненія причинъ крестьянскихъ волненій.

Волна захлестнула.

То движеніе, о которомъ мы говорили въ замѣткѣ „Гурія и гурійцы“, прокатившись по Кутаисской губерніи и Батумской области, перешло черезъ Сурамскій хребтъ и охватило Карталинію.

Известно, что начиная с 12-го текущего марта беспорядки среди крестьян Горьского уезда стали принимать острый характер. Къ грузинскому крестьянскому населению начинают примыкать осетины западной и средней части уезда, хизаны и армяндоры — начинают громадными толпами бродить по селениям, помешанным услаблать и угождать, кое где приближаются къ насилью, угрожают, кое где унизляют разгромами...

Помешки, встревоженные и испуганные, оставляют свои гнзды и массами переселяются въ Тифлисъ...

И, какъ всегда это бываетъ въ моменты важныхъ жизненныхъ историско, неожиданныхъ и резко проявленныхъ явлений, перестаютъ понимать не только истинный смыслъ происходящаго, но и самихъ себя. Всякъ лалъ, известно, до какихъ несообразностей, рискованныхъ и опасныхъ, договаривалась известная группа дворянъ — помешкивъ на своихъ совещаньяхъ. Нашихъ представителей печати обвиняли чуть ли не въ подстрекательствѣ народныхъ массъ, просили и требовали подавления «возстанія» силою оружія.

И все это было бы слишкомъ тяжелымъ и печальнымъ общественнымъ явленіемъ, если бы рядомъ съ этою, къ счастью, малочисленною, группой глубоко заблуждающихся дворянъ не стояла благомыслящая масса тѣхъ же дворянъ, смотрящихъ трезво и ясно на дѣло.

Они говорятъ, что совершающееся передъ нашими глазами явление само по себѣ слишкомъ важно и значательно, чтобы въ него можно было, хотя бы на одну минуту, закрыть глаза, пренебречь имъ или, что еще хуже, отнестись къ нему какъ къ «безпорядку». Глубокими, жизненными причинами вызвано это движеніе и потому къ нему надо и подходить съ величайшею осторожностью, съ чуткостью серьезнаго наблюдателя условій жгстной жизни.

— Грѣха tantъ нечего, мы во многомъ сами виноваты! говорить они.

И не въ томъ теперь, конечно, дѣло, чтобы кого либо упрекать. Надо немедленно соединиться всѣмъ живымъ и продуктивнымъ силамъ нашего общества и выработать программу дѣйствій, чтобы помочь дѣлу, чтобы формулировка крестьянскимъ населеніемъ его законныхъ требованій и жизненныхъ запросовъ не выливалась въ видѣ поджоговъ, грабежей и насилія надъ личностью человека.

Вдѣ и нравственный долгъ и личная выгода — идти путемъ уступокъ.

И этимъ путемъ, наилучшимъ и простѣйшимъ, надо намъ, господа, идти.

Л. К.—ин.

Два образа.

Вы помните Касяня, а по прозвищу Блоха? Онъ жилъ до великаго дня, когда разорвалась плѣть желѣзная, рухнула въковыя несравнедливость. Природа обидѣла его. «Образуйте себѣ картинка дѣтъ пятидесяти, съ маленькимъ, смуглымъ и сморщеннымъ лицомъ, острымъ носикомъ, картини, едва замѣтными глазами и курчавыми, густыми, черными волосами, которые, какъ пышка бѣа грибо, широко сидѣли на крошечной его головкѣ. Все тѣло его было чрезвычайно тисдедуно и худое. А въ этомъ невзрачномъ тѣлѣ, за убогой наружностью тислас удивительна, необыкновенная душа, широко хватающей умъ, недюжинная нравственная сила. Этого картинка живетъ въ своемъ особомъ мѣрѣ, людская жизнь, съ ея будущими заботами, маленькими радостями и горестями, кажется, мало интересуетъ его. Онъ живетъ одною жизнью съ матерью — природой, понимаетъ ея языкъ, чувствуетъ ея красоту и величіе. Нужды нѣтъ, что баринъ переселился съ привольной красотой Меч на новое мѣсто, гдѣ «сухень и тѣснота»: есъ меня хлѣбушка-то въ-

ду вдоволь народится», говорить онъ беззаботно, какъ вольная пташка, божья птичка, которая ии сътъи ии жонетъ. Гдѣ чѣмъ обзаводится семей? Зачѣмъ заниматься опредѣленнымъ промысломъ? Вдѣ и семья, и промыселъ, привутокъ, етъи, бѣлому мѣсту, сдѣлають его полновѣснымъ, а онъ любитъ свободу, просторъ. Касяня танетъ туда, въ раздолье, въ степня мѣста, на широкій просторъ, гдѣ удивленіе, удовольствие человека, гдѣ божья благодать. Тамъ все родное, близкое его сердцу. Въ степной блинчикъ, въ малой птичкѣ, въ журашкѣ ругелье онъ слышитъ бѣіеисъ неугомонной, влѣно — юной жизни. «Да и что», восклицаетъ Касяня «много-ли, что-ли, дома высидѣти. А вотъ, какъ пойдешь, какъ пойдешь, и полетчи, право. И солнышко на тебя свѣтитъ, и Боготу ты видѣи, и поетъ ладнѣи. Тутъ, смотришь, трава какая растетъ; ну, замѣтишь, сорвѣи. Вода тутъ бѣжитъ, наприсѣръ, ключевая, родникъ, святая вода; ну, напиься, замѣтишь токе. Птица поетъ небеснымъ. Какъ враласъ душа русскаго мужика изъ «сухень и тѣсноты» крѣпостной жизни на вольный просторъ. Не находя угнѣния крутомъ, среди цариваго безправья и произвола, чуткая русская душа рваласъ къ матери — природѣ, чтобы на ея любвеобильной груди отдохнуи, вылакать тяжелое горе.

Оторванный отъ влгого мѣра, принужденный удовлетворять запросы пытливаго ума собственными силами, Касяня, этотъ народный идеалистъ — романтикъ, чуткий ко всякой несправедливости, вырабатываетъ оригинальное мироощущеніе, пропитанное безконечною любовью ко всему живому, удивительную жизнелюбность. «Кровь, святая дѣло крови! Кровь солнышка божія не видѣи, кровь отъ свѣту причѣтасъ... великій грѣхъ показатъ свѣту кровь, великій грѣхъ и страхъ». А крутомъ что видѣтъ Касяня? Еслигоспода не всегда въ буквальномъ смыслѣ слова показали кровь свѣту, то въ переносномъ смыслѣ дѣлали такія вещи, что лучше было бы показатъ свѣту кровь.

«Справедливости въ человекѣ нѣтъ», вотъ тотъ суровый приговоръ, который произносили русские мужики, устами Касяня, наканунѣ великаго дня надъ въковымъ зломъ русской жизни. Но потребность видѣти крутомъ всѣхъ счастливымъ создала въ воображеніи Касяня лучезарный идеалъ — далекой, блаженной страны, гдѣ царитъ правда, гдѣ люди наслаждаются безмятежнымъ счастьемъ. «А то за Курскомъ», говорить онъ съ увлеченіемъ и глубокой вѣрой, «пойдутъ степи, атакія степня мѣста. Вотъ удивленіе, вотъ удовольствие человеку, вотъ раздолье-то, вотъ божья благодать!.. И идутъ онъ, люди сказываютъ, до самыхъ теплыхъ морей, гдѣ живетъ пташка Гамаюнъ, сладкопласная, и съ деревъ листь ии зимой не сыплется, ии осенью, и яблоки растутъ золотыми на серебряныхъ вѣткахъ, ии живетъ всякъ человекъ въ довольствѣ и справедливости.»

Эта мечта спасаетъ Касяня, не даетъ увянуть, въ душѣ, божьей искрѣ, безъ которой человекъ обращается въ животное, покорно работающее на своего хозяина. Однако нельзя сказать, что Касяня живетъ исключительно въ мѣрѣ мечты, совершенно оторванный отъ реальной дѣйствительности, «съ ея воплями и стопами. Нѣтъ, онъ не уходитъ отъ нея, не примиряется съ нею въ мечтѣ, а по мѣрѣ силъ вноситъ свою лепту на созиданіе счастья людей, на уменьшеніе ихъ страданій. Онъ не даромъ близокъ природѣ: знаніе тайны природы онъ употребляетъ на пользу своимъ страдающимъ братьямъ, онъ собираетъ лечебная травы и вручаетъ крестьянъ. Какъ мало это для богатыхъ нравственныхъ силъ Касяня! Но не онъ въ томъ виновать, гдѣ нѣтъ было расцвѣтѣ, окрѣпнуть, чтобы potuto засыпать на благо родному народу? Удушливая атмосфера крѣпостничества не давала возможности развернуться силамъ народнымъ; въ тискахъ крѣпостного режима, представляющаго широкій просторъ произволу, гложла народная душа, принижалася, ии украиналася въ фантастическій мѣръ грѣзъ о странѣ съ золотыми яблоками на серебряныхъ вѣткахъ. Свободы не было! Но вотъ

зарядили вши. Народ стал свободен. Царь благословить его на мирный труд, не на тот труд, который даст человеку кусок насущного хлеба, а на тот великий труд, который должен быть заставит Касьяна и многих других крестьян, в лапках, которые ходят по миру и бродить, правды искать, заставить, не говорить: «справедливости в человеке нет». Перестали-ли Касьяны мечтать о блаженной стране у теплых морей?

Передь вами странник Лука. Мила его жизнь, и онт стал мягко, но в благородном смысле. Онт понять, что жизни прожить — не поле перейти. Для его глаза не закрыты темны стороны жизни. Нэтэ, жизнь, обращась к нему только своими мрачными сторонами, но не в силах была озонить его незлобное сердце. Лука находить, есм, не оправданіе, то объяснение зла въ мірѣ, и потому онт, снисходительно относится къ жизни. Долгий, лихой онт, убѣдил его, что въ человѣчѣской душѣ никогда не гаснетъ лучъ надежды на свѣтлое будущее, что въ ней, какъ бы низко она, ни пала, всегда таятся божья искра. Онт умѣетъ отыскать ее въ человѣкѣ, различитъ ее, и падшему, потерявшему образъ и подобіе человѣку возвратитъ въру въ себя, пробудитъ въ немъ уснувшую совѣсть, оживитъ притуленное желание стать душой. И это великое дело возрождения человѣческой души Лука дѣлаетъ не грохочущи обличеньями, не огнемъ сжигающими рѣчами, а просто, безъ блеска и шума. Тихо льются нехитрыя рѣчи этого старика и вѣлительныиъ балажомъ проникаютъ въ душу человека. Забывшииъ, голубушки, люди безъ чести, совѣсти и стыда, опустившиися на дно, возрождаются душой, муствуютъ себя людьми не хуже, тѣхъ, кто только по неодолимую находится на днѣ. Секретъ обаянія Луки кроется въ неизякаемомъ источникѣ живой вѣры странника, что жизнь не пустая и глупая шутка, а разумное стремление къ лучшему. «Всѣ, милочокъ, всѣ, какъ есть, для лучшаго живутъ» увѣренно говоритъ онт и заражаетъ другихъ своей глубокой вѣрой. Посмотрите, что стало съ суровымъ, Клешомъ, озлобленнымъ на весь міръ за то, что не можетъ честно заработать себѣ кусокъ хлѣба. «Какая правда! Дай правда! Вся правда работы нѣтъ, слезы нѣтъ. Вотъ правда: пристанища нѣтъ! Издыхать надо—вотъ она правда! Дьяволъ! на что мнѣ она—правда! Дай, вздохнуть... вздохнуть дай! На что мнѣ—правда? Грозно кричалъ Клешь, но подъ ласковой улыбкой Луки смягчались и въ послѣднемъ дѣйствииъ, говорятъ, ничего—ведь люди. Сначала не видишь этого; потомъ поглядяши, окажется всѣ люди—ничего». Странствуя по міру Лука, приглядывается къ жизни, вездѣ старается, любуемо, безъ насилья направляя свернувшую съ истиннаго пути колею жизни и счастливъ этимъ. Онт не думаетъ, что въ силахъ устроить жизнь всяка, какъ хотѣлось бы, онт дѣлаетъ то, что подсказываетъ обстоятельство и его любовное сердце. Онт не вѣритъ, какъ въ Касьяна, что есть гдѣ-то праведная земля и не ходитъ въ мечтѣ о ней упокоения, онт ни на минуту не отрывается отъ дѣйствительности и ей отдастъ свои силы. Какъ Касьянъ, Лука — странникъ, не прикиньтесь къ одному мѣсту не потому, что онт Лука не хотѣлъ бы этого. Нѣтъ, онт не можетъ не странствовать. Онт не въ состояніи замѣнить затупающія условия жизни, источникъ людскаго горя и страданій, и Лука убагытаетъ изъ чужеземья, когда видитъ, что разыгралась сложная драма, которую онт предостеречь не можетъ.

Мечтаетъ въ Касьянъ свѣтлѣе послѣ великаго дня, предвѣстия Лукой, но оба родные — по душѣ. Правда желаютъ, они на землѣ. Раба Касьянъ смиренно глядитъ на волнующее море жизни и слабо вѣмливается въ нее, предпочитая жить въ мирѣ сладкихъ грезъ, на лонѣ священной вѣчной красной природы, а свободный Лука съ его дѣятельнаиъ вѣлительствомъ въ тушу жизни оказывается бесцельнымъ въ устроенной прелестьной жизни, гдѣ есть только люди, а не «человѣкъ». Что мнѣ

шасть богатыиъ нравственнымъ силамъ душихъ, предстательскій народа шипно распылѣть и дать зрѣлыиъ плоды? Въ днѣ, въ нѣхъ, горитъ огонь любви къ людямъ, жажда блага, то же, что и въ нѣхъ дѣ жизни. На мѣсто стѣны крѣпостныхъ, люди придумали много нѣхъ, какъ говоритъ Некрасовъ. Пѣвель народного горя вѣритъ, что засветѣтъ надъ русской землѣй солнце новой свободы, основы для осуществленія завѣтныхъ грезъ Касьяна и Луки — правды, справедливости на землѣ. Прииди скорѣй желанное!

Ш. Читадае.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Къ юбилею грузинской сцены].

1. 22-го іюня настоящаго года исполнится 25 лѣтъ со дня утвержденія устава грузинскаго драматическаго общества. Этотъ день грузинское драматическое общество уже готовится отпраздновать достойными образомъ. По этому случаю будетъ позволено мнѣ подѣлиться съ читателями воспоминаніями объ основаніи новаго грузинскаго театра [старымъ грузинскимъ театромъ называе театръ, основанный кн. М. С. Воронцовымъ и просуществовавшій лишь нѣсколько лѣтъ]. Это тѣмъ болѣе недлины, что изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ грузинскихъ театральнхъ дѣлахъ въ то время, остался въ живыхъ теперь не очень много. Настоящія строки, быть можетъ, дадутъ историку грузинскаго театра кое-какой матеріалъ.

Грузинскій театръ зародился немного ранѣе груз. драматическаго общества. Онъ былъ основанъ въ зиму 1878—79 гг. Кружокъ любителей, создавшій настоящую грузинскую сцену, почти одновременно возбудилъ холатаство объ учрежденіи драматическаго общества. Но такъ какъ утвержденіе устава общества было сопряжено съ разными формальностями, то не ожидая утвержденія устава, кружокъ принялся за работу.

Мысль о возобновленіи постоянной грузинской сцены давно зрѣла въ грузинскомъ обществѣ. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ тифлискихъ клубахъ довольно часто давались грузинскіе спектакли. Они участвовали въ началѣ 70-хъ годовъ, и часть сбора откладывалась на основаніе въ будущемъ постоянной сцены. Но все это велось любителями какъ-то небрежно и постоянной сцены все не создавалось.

Векоръ послѣ моего прѣзда въ Одессу, гдѣ я учился въ Тифлисѣ въ 1875 или 1876 г. мнѣ пришлось видѣть на казенной сценѣ [тѣмъ театръ въ инженерномъ саду] шесъ Г. Суванукиани «Пеню», а затѣмъ и «Хатабала» на грузинскомъ яз.: играли частно армянскіе артисты, частно грузинскіе любители. И шесъ, и исполненіе, какъ помню, приводили всѣхъ въ восторгъ. Грузинскіе любители: В. Абашидзе, Ел. Кипиани [внѣздѣстній Лордкипавидзе], Конст. Кипиани, Ел. Казбекъ, Шиншвель, играли такъ хорошо, что можно было подумать, что видишь не любителей, а опытныхъ артистовъ.

У меня явилось страстное желаніе написать что-нибудь для грузинской сцены. Въ 1877 году я перевелъ съ французскаго комедію Мольера «Жоржъ Дандень» и начелать въ своемъ альманахѣ на 1878 г. олдъ олдъ театральнхъ спектаклей.

Осенью того-же года въ Тифлисѣ прѣхалъ изъ Петербурга студентъ кн. П. З. Андрониковъ [инженеръ] и обратился ко мнѣ, какъ къ своему старому школьному товарищу съ просьбой устроить спектакль въ пользу студентовъ. Я помогъ своимъ могъ. Я далъ только что переведенную мною пьесу «Жоржъ Дандень» и предоставилъ для прелестіи нововидіе редакціи «Тифл. Вѣстникъ», гдѣ я тогда работалъ. Обищали также мусоривать спектакль въ газетѣ. Но никакъ нечего было найти любителей, которые приняли бы участіе въ спектаклѣ. И мы наши ихъ не безъ затрудненій. Кн. Кипиани и его друзья, какъ помню, отказались отъ участія въ спектаклѣ, потому что

сестры, как и Е. Казбекъ, какъ помнится, не было въ то время въ Тифлисѣ.

Намъ удалось привлечь къ участию въ спектаклѣ изъ старыхъ любителей: кн. В. Авалову (вспомогательную артистку игравшую первую роль), Н. Я. Авалова [вспомогательный режиссера постоянной труппы и члена правленія груз. драмат. общества], В. А. Абашидзе [вспомогательный артиста]. Нашли мы и нѣсколько новичковъ. Изъ нихъ помню М. М. Сапарову, Авкс. Пагарели и З. Мачабели, которые впоследствии также вошли въ составъ постоянной грузинской труппы.

Особенно намъ радовало участие М. М. Сапаровой. Она выступала на сценѣ впервые по рекомендаціи редактора газ. «Дробаа», С. Месхи, но первый же дебютъ ея оказался удачнымъ. Уже изъ репетицій мы замѣтили, что у нея недюжинный талантъ. Роль субретки она сыграла превосходно. Авкс. Пагарели выступалъ на сцену тоже впервые. Онъ былъ рекомендованъ намъ кн. Д. Г. Эривистымъ. Пагарели прекрасно вызубрилъ свою роль, провелъ ее старательно, но было замѣтно, что изъ него вылетѣло только *utilité*. Ничто не предвѣщало еще въ немъ будущаго талантливаго драматурга.

Спектакль сошелъ въ общемъ удачно, и кружокъ, окрыленный успѣхомъ, сталъ подумывать объ основаніи постояннаго театра. Начался рядъ совѣщаній на моей квартирѣ и въ помѣщеніи фотографіи Рошова. Въ совѣщаніяхъ кромѣ вышеизъясненныхъ любителей принимали участие нѣкоторые представители мѣстной интеллигенціи: кн. Д. Г. Эривисты, А. И. Сараджьевъ, У. З. Бакрадзе, П. И. Умкашвили и пр.

Изъ нашего кружка, какъ явчелось, постепенно должна была образоваться постоянная труппа. Такъ какъ нельзя было рассчитывать найти менената, который содержалъ бы труппу на свой или казенный счетъ, какъ это было при кн. Воронцовѣ, и такъ какъ съ другой стороны трудно было найти и антрепренера, въ виду новизны и рискованности предпріятія, то мы рѣшили создать дѣло на товарищескихъ началахъ. Одна половина дохода со спектаклей, которые предполагалось дать въ теченіе зимы, должна была идти въ пользу исполнителей. Это было необходимо, чтобы нуждающіеся любители привязались къ сценѣ и превратились въ профессиональныхъ артистовъ. Другая же половина сборовъ предназначалась для приобретенія костюмовъ, библиотеки и прочаго имущества, необходимаго для будущей постоянной сцены.

Это была переходная фаза отъ любительскихъ спектаклей къ спектаклямъ постоянной труппы. Исполнители были любители, но уже готовящіеся перейти на положеніе артистовъ. Изъ лучшихъ исполнителей должна была сформироваться въ скоромъ времени постоянная труппа.

Это переходное состояніе, эти опыты были необходимы, потому что изъ старыхъ любителей почти никто не шелъ въ артисты, а новыхъ подобрать сразу было трудно. К. В. Авалова, Ел. Кипиани, Ник. Аваловъ и др. могли бы составить украшеніе любой сцены, но на нихъ, какъ сказано, трудно было рассчитывать. Патриархальные нравы не позволяли женщинамъ изъ общества идти на сцену. Мужчины же считали гадательнымъ заработокъ артиста.

Новыхъ исполнителей нужно было искать въ болѣе демократической средѣ. Они находились, но среди нихъ было очень мало такихъ, которые могли бы выработаться въ настоящихъ артистовъ. Приходилось искать все новыхъ и новыхъ. Одну талантливую исполнительницу среди новыхъ, какъ выше было сказано, мы уже нашли. Это была М. М. Сапарова, которая продолжала играть въ нашихъ спектакляхъ и завоевывала въ публикѣ все болѣе и болѣе симпатій, но дѣло въ томъ, что родственники развѣщили ей поступить въ будущую постоянную труппу, на правахъ профессиональной артистки, только въ томъ случаѣ, если она къ тому времени выйдетъ замужъ. Такимъ образомъ поступленіе ея на сцену являлось гадательнымъ. Поч-

ти всю зиму мы томилась такою неизвѣстностью, и, Боже мой, какъ мы обрадовались, узнавъ, что В. Абашидзе сдѣлалъ ей предложеніе. В. Абашидзе намъ кружокъ *считалъ* сителемъ судьбъ грузинскаго театра. До этого *считался* потеряннымъ для грузинской сцены. Онъ состоялъ учителемъ гдѣ-то въ провинціи и долго колебался перейти окончательно на сцену. Зимой онъ не участвовалъ въ нашихъ спектакляхъ, и лишь весной у насъ появилась надежда, что онъ, женившись на артисткѣ, самъ окончательно свяжетъ свою судьбу со сценой.

Другой находкой для грузинской сцены была Н. М. Габуния. Она раньше въ качествѣ любительницы выступала у себя на родинѣ, въ Гори, и тамъ имѣла большой успѣхъ, и какъ исполнительница комич. ролей, и какъ пѣвица. Отенъ ея, служившій въ Гори, не желалъ отпустить ее въ Тифлисъ, и намъ стоило много стараній, чтобы привлечь ее въ постоянную труппу. Принимая участие въ нашихъ спектакляхъ, она убѣдилась, что мы не шутимъ, а принимаемъ серьезно за дѣло и рѣшила посвятить себя окончательно сценѣ. Вспомогательная она вышла замужъ за нашего артиста и драматурга Авкс. Пагарели.

Для первыхъ ролей были намѣчены еще слѣдующія лица, которая впоследствии, дѣйствительно, вошла въ труппу, въ качествѣ постоянныхъ артистовъ:

К. Д. Кипиани, хороший реоанеръ и артистъ на сильныхъ драматическихъ роляхъ. Жилъ до того въ деревнѣ.

К. С. Месхи—исполнитель характерныхъ ролей умеренныхъ и драматическихъ ролей иностраннаго репертуара. Жилъ въ Кутаисѣ.

Оба они успѣли до того выдвинуться на любительскихъ спектакляхъ.

На вторяя роль были намѣчены:

Н. Шишиашвили (Томашвили по сценѣ)—простакъ, служившій въ тифлискомъ губернскомъ правленіи, общалъ съ мѣстной службой постоянное участие въ труппѣ.

Мар. Кипиани, молодая любительница, жила до того въ деревнѣ. За неимѣніемъ артистки на первая драматическія роли (г-жи Сапарова и Габуния были исключительно комической репертуаръ), М. Кипиани должна была иногда выступать въ главныхъ роляхъ въ драмѣ.

В. Коринтели, молодая любительница, жила до того въ деревнѣ. Вышла замужъ замужъ за нашего суфлера Г. Ф. Кипишидзе (вспомогательный фактическаго редактора газ. «Иверія»).

Авкс. Пагарели, о которомъ я говорилъ выше. Онъ добросовѣстно исполнялъ небольшія роли простяковъ, а иногда выступалъ и въ драмахъ.

Кн. З. Мачабели, драматическій любовникъ, жила до того въ качествѣ помѣщика въ деревнѣ.

Но недостаточно было, конечно, только намѣтить составъ труппы. Необходимо было сिलотить этотъ разнородный и непривычный къ городской жизни составъ въ одно крѣпкое цѣло. Необходимо было найти хорошихъ изъ нихъ руководителей—режиссера и администратора. Необходимо было создать новый репертуаръ, такъ какъ старый достояніе пришло. Необходимо было найти капиталъ, чтобы обезпечить существованіе труппы хоть на нѣсколько лѣтъ. Необходимо было, наконецъ, найти зданіе, гдѣ бы постоянно давались спектакли, такъ какъ клубная сцена была неудобна, а казенный театръ былъ для насъ мало доступенъ. Всѣ эти сложныя вопросы пришлось разрѣшить въ одну зиму, въ 1878—79 г.г., когда нашъ кружокъ давалъ вышеупомянутыя пробныя спектакли.

Г. Г.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Избирательная система.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 18 февраля 1905 г. на имя министра внутреннихъ дѣлъ, сказано, что Его Импера-

всех других сословий, грузинское дворянство всегда крайне нуждалось; а в таком стѣсненном положеніи крестьянская реформа не могла не возбудить среди помещиков опасеній за свое будущее. Несмотря на это, исполняя царскую волю, и создавая вполнѣ необходимость упраздненія крѣпостного права, дворяне единогласно выразили желаніе на освобожденіе крестьян съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ личныхъ и по имуществу принадлежавшихъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ.

Съ одной стороны какъ центральныя комитеты, такъ и великій князь, признавая подобное политическое значеніе дворянства, не могли согласиться съ предложеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Хизанское положеніе дѣйствительно представляло одну изъ счастливыхъ особенностей свободныхъ поземельныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами. Оно было знакомо каждому грузинскому крестьянину; переходя изъ крѣпостного состоянія въ хизаны, каждый крестьянинъ могъ себя ясно представить, что его ожидаетъ послѣ реформы; онъ совершенно определенно могъ себѣ ясно представить всѣ послѣдствія новаго своего бытія и въ правахъ личныхъ и имущественныхъ, и въ отношеніяхъ къ землевладѣльцу и правительству. Однако хизанское положеніе въ сущности выражало безземельное освобожденіе крестьянъ, что совершенно противорѣчило началамъ освобожденіи реформы. Правительство не могло даровать кому либо такого права, исполненіемъ котораго оно не имѣло возможности обезпечить громадную массу крѣпостныхъ въ средствахъ существованія и обязана ихъ нести попрежнему государственнаго и земскія повинности. При всемъ томъ крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, не имѣя прочной осязательности, не могли образовать изъ себя сельскаго общества, такъ какъ интересы временно собравшихся на житье въ извѣстной мѣстности крестьянъ не давали нужныхъ элементовъ для организаціи общественнаго, постоянного управленія.

Устранивъ предложенный дворянствомъ способъ устройства будущихъ поземельныхъ отношеній между помещиками и крестьянами, были приняты въ руководствѣ общія основанія поземельнаго обезпеченія, установленнаго законоположеніями 19-го февраля. Существенныя особенности проектовъ центрального комитета заключались въ слѣдующемъ.

Независимо отъ осязательности, въ постоянное пользованіе крестьянъ предоставлялись виноградные, фруктовые и тутовые сады, пахатная и сѣнокосная земли, согласно существовавшему подомному пользованію; крестьянамъ давалось такое количество полевой земли, какое состояло въ пользованіи каждаго дѣда до реформы, и помещику не обязывалась отводить вновь надѣлы тѣмъ крестьянамъ, которые его не имѣли. При малоземельи помещика, именно когда у него послѣ выдѣла крестьянамъ оставалось меньше половины общаго количества пахатной и сѣнокосныхъ мѣстъ, онъ имѣлъ право удержать въ своихъ непосредственномъ распоряженіи половину этихъ земель. Помѣщику ни въ какомъ случаѣ не обязывалась оставить въ постоянномъ пользованіи всего крестьянскаго дѣда болѣе того количества, которое пріятится въ каждый дѣль по расчѣту въ недвижимыхъ позахъ—двадцатидневное паханіе въ $\frac{1}{2}$ десятины казенной мѣры. Обязательство пользования со стороны крестьянъ помѣщичьей землей въ теченіе девяти лѣтъ распространена лишь на усадьбу и полевую коренной участокъ.

Изъ общихъ правъ относительно надѣла и пользования крестьянъ землею допущены исключенія въ пользу мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; мелкопомѣстными признавались такіе помѣщики, у которыхъ всей удобной земли состояло менѣе 120-ти дневнаго паханія; тѣ же изъ такихъ владѣльцевъ, которые имѣли земли менѣе 60-ти дневнаго паханія, совершенно освобождались отъ обязанности надѣлѣть крестьянъ.

Были опредѣлены слѣдующія повинности: за усадьбную осязательность—денежнымъ оброкомъ въ 3 рубля ежегодно за однодневное паханіе; за полевую пахатную землю— $\frac{1}{4}$ съ урожая

(гада), съ сѣнокосовъ— $\frac{1}{2}$ съ укоса, съ виноградныхъ садовъ— $\frac{1}{4}$ съ урожая вина (кузук). Отбываніе этихъ повинностей сельскими произведеніями предполагалось заводить въ двенадцатилѣтній оброкъ, для переоброка котораго положенъ двенадцатилѣтній срокъ.

Для нагорныхъ частей Горьскаго уѣзда и Горскаго округа установлены особыя правила какъ въ отношеніи надѣла, такъ и отбыванія повинностей. Почти вся помѣщичья земля въ такихъ мѣстныхъ состояхъ состояла въ полнѣ и непосредственномъ распоряженіи крестьянскихъ обществъ, сами же помѣщики не имѣли тамъ собственного хозяйства; на этомъ основаніи въ нагорныхъ частяхъ проектировалось отдать въ постоянное пользованіе крестьянъ всю усадьбную землю и полевые угодья, какия находились раньше подъ названіемъ „сакомо“ въ распоряженіи одного или нѣсколькихъ дѣльцовъ въ совокупности.

Такими предложеніями центральнаго комитета поземельный бытъ крестьянъ обезпечивался въ достаточныхъ размѣрахъ, если принять во вниманіе ограниченность поземельныхъ владѣній самихъ помѣщиков. Великій князь, одобряя вполнѣ представленныя проекты, препроводилъ всю переписку по крестьянскому дѣлу стать-секретарю Буткову на дальнѣйшее распоряженіе. Вместе съ тѣмъ для личныхъ объясненій, въ которыхъ могла встрѣтиться необходимость при разсмотрѣніи проектовъ въ главное комитетѣ, въ Петербургъ былъ командированъ директоръ департамента главнаго управленія намѣстника кн. Багратионъ-Мухранскій. Соединенные комитеты, главный бытъ устройствъ сѣльского состоянія и кавказскій отдалъ полную справедливость кавказскимъ проектамъ и признали, что центральныя комитеты во всѣхъ своихъ работахъ, неуклонно стремились достигнуть поставленной ему цѣли—провести крестьянскую реформу принятельно къ положеніямъ 19 февраля. При обсужденіи частныхъ вопросовъ были сдѣланы незначительныя измѣненія въ проектѣ и въ окончательной формѣ законоположенія. 13 октября 1864 года въ Ницѣ императоръ Александръ II подписалъ указъ освобожденія крестьянъ. Одновременно съ изданіемъ крестьянскихъ законоположеній постановлено на имя Великаго князя рескриптъ, въ которомъ Государь, желая оказать „дворянамъ Тифлисской губерніи денежное вознагражденіе за лишеніе такихъ повинностей, кои, вѣстая изъ особыхъ отношеній къ нимъ крестьянъ, основанныхъ на мѣстныхъ обычаяхъ, не существовали въ другихъ частяхъ имперіи“, приказалъ выдать имъ предначинаній для этого капиталъ около 2-хъ милліоновъ рублей.

Всѣ крестьянскія законоположенія и рескриптъ были доставлены въ Тифлисъ 5 ноября 1864 года флигель-адъютантомъ полковникомъ барономъ Корфомъ; а образованіе указа послѣдовало въ одинъ и тотъ же день 8-го ноября, какъ въ Тифлисъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ: Гори, Тезавъ и Сигнахъ. Самое объявленіе дарованія свободы было обетовано большимъ торжествомъ. Одновременно съ обнародованіемъ положеній объ освобожденіи и поземельномъ устройствѣ крестьянъ и при установленіи мѣстныхъ органовъ по крестьянскимъ дѣламъ, изданы особыя правила для ознакомленія крестьянъ съ правами, ими приобретаемыми, и съ отношеніями ихъ къ помѣщикамъ до введенія уставныхъ грамотъ. Всегда затѣмъ изданы правила о порядкѣ составленія и введенія уставныхъ грамотъ и положеніе о сельскихъ обществахъ и ихъ общественномъ управленіи.

Уставныя грамоты составлены и введены въ большей части имѣній до истеченія опредѣленнаго двухлѣтняго срока. Сельскія общества вѣрнѣею—обязанныхъ крестьянъ въ соединеніи съ крестьянами другихъ мѣстностей образовались въ первый же годъ реформы и это значительно способствовало дальнѣйшему ея движенію. Всѣхъ сельскихъ обществъ въ губерніи образовалось 387 и въ нихъ состояло около 15 тысячъ дѣльцовъ временно—обязанныхъ крестьянъ.

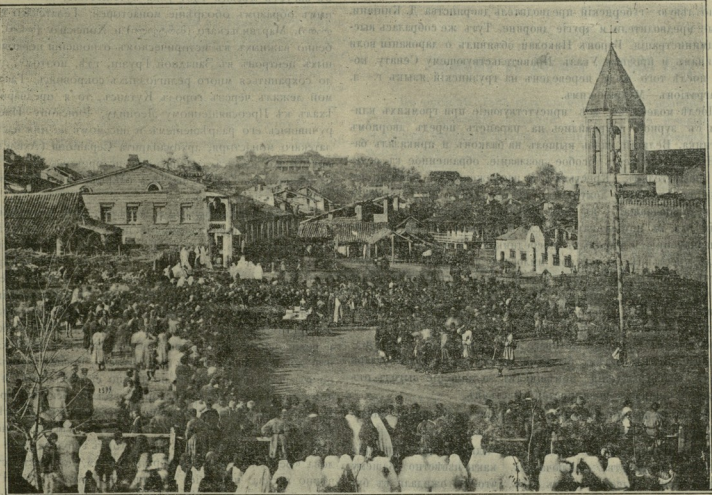
Характеръ крестьянской реформы заключался вообще въ миролюбивомъ ея направленіи. Никакихъ серьезныхъ случаевъ

между помещиками и крестьянами не возникло. Причина такого успеха заключалась как в сочувственном настроении, с каким население относилось к реформе, так и умелом действии верных деятелей, которые руководились пользою обоих заинтересованных сторон.

«Благодаря щедротам Вашего Величества», говорились в одном из отчетов Великого князя, — облегчившим помещицкому сословию лишние крестьянские повинности, которая для многих, при неравности их хозяйства, составляли главный источник их существования; благодаря благоумному усердию правительственных чинов, докхальному саможертвованию дворянства, наконец спокойному благоумию населения — крестьянское сословие вступило в пользование своими новыми гражданскими и имущественными правами без борьбы с прошлым, не оставив в сердцах помещиков ни явного, ни скрытого, неудовольствия. Новые отношения установились прочно, новая жизнь потекла спокойно, невозмутимо; но последствия этого призыва многочисленного населения к самостоятельной гражданской жизни еще благотворно отзываются на хозяйственной его бытность: благосостояние увеличивается, труд благодарнейшим образом свободному труду».

В порядке постепенности крестьянская реформа применялась и в других частях Закавказья.

Семей Эсаде.

Чтение манифеста об освобождении крестьян в г. Телавь.

8-е ноября 1864 года в Телавь.

Съ с раннего утра в городъ замѣчалось необычайное движение. Массы народа из окрестныхъ селеній собралась на городской площади. Командированный въ Телавь Ю. Витте послѣ литургіи приступилъ къ чтенію указа объ освобожденіи, объявивъ списокъ мировыхъ посредниковъ. Крестьяне пришли въ восторженную радость. За завтракомъ въ домъ убяднаго учителя Витте обратился къ присутствующимъ съ слѣдую-

щими словами: «Милостивые Государи! сегодняшній день, какъ начало устройства новыхъ отношеній между господами землевладельцами и вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами, навсегда останется памятенъ. Изъ трудовъ — трудъ болѣе, что важное событіе это есть вместе съ темъ и начало новаго развитія промышленныхъ силъ края, въ томъ числѣ и прекрасной и щедро одаренной природою Кахетіи. Остается только желать, чтобы новыя отношенія между обоими сословіями на началась. Высочайше предопределенныя, установленныя какъ можно скорѣе. Нѣтъ сомнѣній, что благородное кахетинское дворянство, всегда сочувствующее всѣмъ благамъ начинаниямъ правительства, и въ настоящемъ случаѣ употребитъ все зависящее отъ него мѣры, чтобы добрыя отношенія между ними и вышедшими изъ ихъ зависимости крестьянами установились какъ можно скорѣе. Кто при существующихъ явныхъ, посредникахъ, избранныхъ взаимнымъ изъ среды мѣстныхъ князей и дворянъ, пользующихся общимъ довѣріемъ какъ въ средѣ своей, такъ и между крестьянами, безъ сомнѣній будетъ достигнуто съ полнымъ успѣхомъ; а потому — возвольте мнѣ, господа, предложить то за процѣпаніе во всѣхъ отношеніяхъ прекрасной Кахетіи и благодѣтельной обоеихъ сословій — господъ землевладельцевъ и крестьянъ».

Мировой посредникъ кн. Давидъ Александровичъ Чачавадзе заявилъ о важности возложенныхъ на крестьянскія учре-

жденія обязанностей. Удѣльный же предводитель кн. Григорій Ревачишвили Манавѣ отъ имени сословія обратился къ Витте съ такими словами: Ваше Превосходительство! Дворянство телавскаго уѣзда благодаритъ за ваши добрыя ему пожеланія и проситъ васъ, какъ лично облеченное въ настоящемъ случаѣ особымъ довѣріемъ манифестна, заявить передъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувство глубочайшей признательности за прекрасный выборъ мировыхъ властей, лично выбравъ

Мировой посредникъ кн. Давидъ Александровичъ Чачавадзе заявилъ о важности возложенныхъ на крестьянскія учреждения обязанностей. Удѣльный же предводитель кн. Григорій Ревачишвили Манавѣ отъ имени сословія обратился къ Витте съ такими словами: Ваше Превосходительство! Дворянство телавскаго уѣзда благодаритъ за ваши добрыя ему пожеланія и проситъ васъ, какъ лично облеченное въ настоящемъ случаѣ особымъ довѣріемъ манифестна, заявить передъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувство глубочайшей признательности за прекрасный выборъ мировыхъ властей, лично выбравъ

Мировой посредникъ кн. Давидъ Александровичъ Чачавадзе заявилъ о важности возложенныхъ на крестьянскія учреждения обязанностей. Удѣльный же предводитель кн. Григорій Ревачишвили Манавѣ отъ имени сословія обратился къ Витте съ такими словами: Ваше Превосходительство! Дворянство телавскаго уѣзда благодаритъ за ваши добрыя ему пожеланія и проситъ васъ, какъ лично облеченное въ настоящемъ случаѣ особымъ довѣріемъ манифестна, заявить передъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувство глубочайшей признательности за прекрасный выборъ мировыхъ властей, лично выбравъ

Мировой посредникъ кн. Давидъ Александровичъ Чачавадзе заявилъ о важности возложенныхъ на крестьянскія учреждения обязанностей. Удѣльный же предводитель кн. Григорій Ревачишвили Манавѣ отъ имени сословія обратился къ Витте съ такими словами: Ваше Превосходительство! Дворянство телавскаго уѣзда благодаритъ за ваши добрыя ему пожеланія и проситъ васъ, какъ лично облеченное въ настоящемъ случаѣ особымъ довѣріемъ манифестна, заявить передъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувство глубочайшей признательности за прекрасный выборъ мировыхъ властей, лично выбравъ

Мировой посредникъ кн. Давидъ Александровичъ Чачавадзе заявилъ о важности возложенныхъ на крестьянскія учреждения обязанностей. Удѣльный же предводитель кн. Григорій Ревачишвили Манавѣ отъ имени сословія обратился къ Витте съ такими словами: Ваше Превосходительство! Дворянство телавскаго уѣзда благодаритъ за ваши добрыя ему пожеланія и проситъ васъ, какъ лично облеченное въ настоящемъ случаѣ особымъ довѣріемъ манифестна, заявить передъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувство глубочайшей признательности за прекрасный выборъ мировыхъ властей, лично выбравъ

Мировой посредникъ кн. Давидъ Александровичъ Чачавадзе заявилъ о важности возложенныхъ на крестьянскія учреждения обязанностей. Удѣльный же предводитель кн. Григорій Ревачишвили Манавѣ отъ имени сословія обратился къ Витте съ такими словами: Ваше Превосходительство! Дворянство телавскаго уѣзда благодаритъ за ваши добрыя ему пожеланія и проситъ васъ, какъ лично облеченное въ настоящемъ случаѣ особымъ довѣріемъ манифестна, заявить передъ Его Императорскимъ Высочествомъ чувство глубочайшей признательности за прекрасный выборъ мировыхъ властей, лично выбравъ

ных и назначенных самим Его Высочеством. Оно приложитъ все свои силы, все свое стараніе для того, чтобы содѣлать успешному исполненію воли Государя Императора и считатьъ себя вполнѣ счастливымъ, что такимъ образомъ оно будетъ имѣть еще новый случай доказать передъ Его Императорскимъ Величествомъ свои непоколебимыя вѣроподданническія чувства*.

Послѣ обѣда дворъ учинила представлялъ чрезвычайно интересное зрѣлище: крестьяне перемѣнились съ своими помѣщиками; образовались отдѣльныя группы, окружающія всякаго толкающаго смысла положеніи; при чемъ преимущественно развѣнялось значеніе первыхъ двухъ дѣтъ переходнаго состоянія.

8-е ноября 1864 года въ Тифлисъ.

По окончаніи богослуженія въ Сіонскомъ соборѣ баронъ Николай въ сопровожденіи членовъ Кавказскаго центральнаго комитета прибылъ на Губинскую площадь, гдѣ нынѣ Александровскій военный соборъ. На серединѣ площади стояли старшины и по два депутата отъ всѣхъ помѣщичьихъ мѣстъ Тифлискаго уѣзда. На улицахъ и террасахъ, окружающихъ площадь, собралась масса городскихъ обывателей. Стояла необыкновенно ясная и теплая погода. Баронъ Николай занялъ мѣсто на террасѣ надъ площадью; по правую сторону отъ него помѣстился флигель-адъютантъ баронъ Корфъ и члены центрального комитета, по лѣвую—губернскій предводитель дворянства Д. Кишинъ, уѣздные предводители и другіе дворяне. Тутъ же собралась высшая администрація. Баронъ Николай объявилъ о дарованіи воли крестьянамъ и прочелъ Указъ Правительствующему Сенату, который послѣ того былъ переведенъ на грузинскій языкъ г.—д. кн. Ваграцова—Мухрамыдзе.

Послѣ молебствія всѣ присутствующіе при громкихъ кликахъ и съ зурной направившись на парадетъ передъ дворцомъ намѣстника. Великій князь вышелъ на балконъ и приказалъ барону Николаю прочесть особое воззваніе, обращенное къ сельскимъ обывателямъ. Крестьяне съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за чтеніемъ документа, переведимаго на грузинскій языкъ и заключающаго въ себѣ главные основанія новыхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Послѣ того былъ объявленъ списокъ назначенныхъ мировыхъ посредниковъ. Великій князь поздравилъ крестьянъ съ паркою милостью и вкратцѣ повторилъ сущность реформы. Депутатамъ и старшинамъ отъ Великаго князя предложено было утѣшеніе. Между тѣмъ дворянство пригласили во дворецъ. Великій князь, войдя въ залъ, поздравилъ дворянъ съ мирной развязкой крестьянскаго дѣла, въ разработкѣ и успѣшномъ движеніи котораго они принимали такое видное участіе. Всегда затѣмъ былъ прочитанъ рескриптъ государя о выдачѣ вознагражденія помѣщикамъ за лишнее выгоды отъ уничтоженія личныхъ повинностей крестьянъ.

Въ отвѣтъ на это Кишинъ обратился къ Великому князю съ слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Высочество! Единственное опасеніе грузинскаго дворянства заключалось, какъ извѣстно Вашему Императорскому Высочеству, въ томъ, что мы ожидали въ будущемъ весьма важная для насъ матеріальныя измѣненія. Возвѣщенная намъ теперь императорская милость устраняетъ это опасеніе и даетъ возможность перехода къ новому порядку. Приспѣевшіе вѣроподданнически за это благодарности, мы просимъ Вася, Государь, не оставятъ довести о таковыхъ нашихъ чувствованіяхъ до Высочайшаго свидѣнія. При этомъ считаемъ долгомъ доложить Вашему Императорскому Высочеству, что, сочувствуя сердцемъ великому, историческому дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, мы вполнѣ сознаемъ, Государь, и наме въ немъ призваніе: мы должны и будемъ искренно стремиться къ тому, чтобы новый порядокъ установился безъ затрудненій—на Высочайше указанныя нача-

лахъ, и чтобы онъ послужилъ къ равноправному благу для обоихъ сословій. Нововведеніе бываеъ, конечно, сопряжено иногда съ нѣкоторыми недоразумѣніями; они могутъ возникнуть и здѣсь. Но самое это дѣло, завершаясь въ день Собора Архангельскаго Михаила, на день тезоименнства Вашего, переходитъ къ грядущимъ вѣкамъ неразучно съ Вашимъ именемъ, Государь, и потому, упоная на Августѣйшее Ваше покровительство, мы смѣло и довѣрчиво приступаемъ къ его выполненію*.

Послѣ завтрака Великій князь со святой отпразднелъ на площади къ народу. Зурна огласила воздухъ. Городецкое населеніе любовалось рѣдкимъ, своеобразнымъ зрѣлищемъ. Великій князь, взявъ въ руки огромный турій рогъ, поднесенный избранными отъ крестьянъ, провозгласилъ тостъ за здоровье царя—освободителя. По окончаніи трапезы зурна и веселье не умолкали передъ дворцомъ. Праздникъ заключился иллюминаціей. Вечеромъ старшины и депутаты были приглашены въ театръ на даровой спектакль.

Греческій пергаментный манускриптъ Четвероглава, найденный между рукописями въ Гелатскомъ монастырѣ.

Давно имѣвъ непреодолимое желаніе, въ интересахъ науки, привести въ точную извѣстность книжца сокровища въ монастырѣ Западной Грузіи, я съ этою цѣлью предпринялъ въ августѣ мѣсяцѣ 1901 года путешествіе, имѣя въ виду главнымъ образомъ обзорнѣе монастырей Гелатскаго (გელათი, გელათი), Мартвильскаго (მარტვილი) и Хопскаго (ხობი), какія особенно важныя въ историческомъ отношеніи церковно-религиозныхъ центровъ въ Западной Грузіи, гдѣ, поэтому, должно было сохраниться много религиозныхъ сокровищъ. Такъ какъ путь мой лежалъ черезъ городъ Кутаисъ, то я предварительно захватилъ къ Преосвященному Леониду, Епископу Ивергетіи. Заручившись его разрѣшеніемъ и письмомъ отъ нынѣшняго Гелатскаго монастыря, архимандрита Серапіона (Ахведянни), я на другой же день съ грузинскимъ историкомъ О. Д. Жорданія отправился въ Гелати, надѣясь открыть здѣсь рукописи, доселѣ мало извѣстныя науцѣ.

Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что я особенно интересовался видѣть принадлежавшій перу игумена Иверскаго на Аоній монастыря, св. Георгія Мтацминдели (Святогогора) рукописный сборникъ стихотвореній, съ какового и намѣренъ былъ снять списокъ для опубликованія его. Къ этому меня понуждало исключительное положеніе среди духовныхъ шитовъ этого нашего великаго отечественнаго подвижника, который золотыми буквами вписалъ свое имя въ скрижали грузинской исторіи и религиознаго просвѣщенія иверійцевъ не только какъ искусный да неподражаемый перагелатель богосудебныхъ книгъ, но и какъ замѣчательный поэтъ, по справедливому и авторитетному свидѣтельству профессора А. Калиновскаго, прославившій св. гору прелестными стихами, переведенными на всѣ иностранные языки. Полагаю, многимъ извѣстно замѣчательное, въ свое время приволившее всѣхъ въ восторгъ стихотвореніе поэта Козлова «Вечерній звогъ, вечерній звогъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ навѣрно весьма немногіе знаютъ, что это чудный плодъ поэтическаго вдохновенія вѣликому принадлежатъ помянутому Георгію Мтацминдели, Козловъ же является лишь простымъ до буквальности переводчикомъ, проявившимъ свое поклоненіе таланту великаго подвижника даже въ формѣ стихосложенія. Въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, просматривая подлинныя рукописи ученаго и даровитаго монаха, находящаяся, по свидѣтельству г. Калиновскаго, въ библиотекѣ Гелатскаго монастыря*). Къ прискобрю*, безпорочное состояніе рукописей въ мо-

*) А. Калиновскій. Гдѣ правда? Исторія Аонискаго Иверскаго монастыря, стр. 12—13, см. нашу статью: „გელათის მონასტრის, მთაწმინდის ხელნაწილი პირველი“ (Георгіи Мтацминдели, какъ духовный шитъ) „Исторія“ 1896 г., № 105.

настирѣ послужило причиной того, что, не смотря на всѣ мои старанія и сильное желаніе, помянутый сборникъ стихотвореній не былъ отысканъ мною. Надо, впрочемъ, полагать, что стихотворенія этого духовнаго шпта включены въ какой либо рукописный фоліантъ, который при тщательномъ изученіи рукописей Гелатскаго монастыря рано или поздно все же сдѣлается извѣстнымъ читающему міру, будучи принодитъ изъ подъ скрывающей его темной завѣсы. Не найди, къ сожалѣнію, указанно сборника стихотвореній я, къ невыразимой моей радости, былъ сугубо вознагражденъ другою, не менѣе цѣною находкою.

Помолвившись предъ знаменитою Хахульскою чудотворною иконою Божіей Матери, привезенною сюда изъ верхней Карталинъ (Саміхъ-Саатабаго), осмотрѣвъ затѣмъ въ монастырѣ фрески XI—XII вѣковъ и поклонившись находящейся въ Андреевской придѣлѣ могилаѣ святой и великой грузинской патрици Тамары, я направился въ «саларо» (სალარო), гдѣ хранитъ ся драгоценности монастыря и манускрипты. Но меня интересовало не золото и серебро съ эмальными украшениями и драгоценными камнями, которыми щедро унизаны облаченія католиговъ, шитры и туфли, а грузинскія рукописныя сокровища**).

Къ сожалѣнію, манускрипты оказались въ хаотическомъ состояніи, что потребовало съ моей стороны, прежде всего, зарегистрированія этого письменнаго наслѣдія нашихъ предковъ. Несомнѣнно, что не малое число рукописей сосредоточено и въ другихъ придѣлахъ Гелатскаго патриаршаго храма, но я не имѣлъ возможности долѣе оставаться въ Гелати, ибо управляя, за присутствіемъ высокопреосвященнѣйшаго епарха Груазіи Флавіана въ Святейшемъ Синодѣ, епархатовъ, я долженъ былъ въ скорости возвратиться въ Тифлисъ. Между рукописями многа оказались въ разбитыхъ переплеткахъ, безъ начала и конца, а листы пергаментныхъ, божимонныхъ и бамбуковыхъ фрагментовъ были буквально свалены въ кучу.

При разсмотрѣніи манускриптовъ вниманіе мое сразу обратилось на себя греческій пергаментный четвероглавъ (σποδογράφος) съ грузинскими приписками и съ серебряными на переплетѣ крестами, сдѣланными, какъ это видно изъ грузинской приписки въ Груазіи въ X вѣкѣ. Переплетъ четвероглава разбитый. На основаніи нѣкоторыхъ палеографическихъ признаковъ рукописи эту слѣдуетъ отнести не позже, какъ къ началу V вѣка. Долго осматривать это евангеліе на мѣстѣ я, однако, не сталъ, дабы не породитъ въ братіи монастыря недогдокъ о важномъ значеніи сей знаменитой рукописи. Тѣмъ не менѣе, мнѣ стоило много и много труда уприти настоятеля Гелатскаго монастыря выдать церковному музею картолидо-кахетинскаго духовенства Грузинской епархіи для изученія 18 разстравныхъ и разрозненныхъ рукописей и въ числѣ ихъ греческій четвероглавъ указанный нами выше. Таковая нерыбительность со стороны означеннаго настоятеля объясняется не тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы онъ былъ свѣдущъ въ дѣлѣ оцѣнки значенія древнихъ грузинскихъ рукописей, а тѣмъ, что, по его словамъ, манускриптъ этотъ былъ доставленъ изъ Вольной Сванетіи и что—сваны, пріѣжая въ Гелатскій монастырь на богомолье, считаютъ священнымъ своимъ долгомъ видѣть эту святыню, предъ которою они съ благоговѣніемъ преклоняются и ставятъ свѣчи, какъ это дѣлалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и евреи предъ книгою закона Моисея. Увѣдѣнный, однако, мною въ томъ, что эта греческая книга лежитъ въ монастырѣ безъ всякаго употребленія, что она разбита, не имѣетъ ни начала ни конца, и что по минованіи надобности она можетъ быть возвращена обратно, настоятель, наконецъ, согласился выдать мнѣ и это Евангеліе въ числѣ 18 разбитыхъ рукописей. Это обстоятельство, разумеется, меня очень обрадовало, ибо я былъ увѣренъ, что богословская наука сдѣлаетъ важное пріобрѣтеніе, если это

Евангеліе будетъ надлежащимъ образомъ обследовано и напечатано.

Взяты мною рукописи были привезены въ Тифлисъ и переданы въ музей вмѣстѣ съ греческимъ четвероглавомъ, этимъ драгоценнымъ сокровищемъ, сбереженнымъ нашими предками—грузинами. Впрочемъ, вскорѣ же, желая ознакомиться съ этимъ памятникомъ поближе, я взялъ его къ себѣ на домъ и онъ хранился у меня въ кабинетѣ въ безопасномъ мѣстѣ, будучи сберегаемъ, какъ святыня. Не имѣя, однако, самой возможности, по многосложнымъ своимъ обязанностямъ, присутствію къ изученію этой замѣчательной рукописи, я неоднократно предлагалъ членамъ нашего музея и другимъ лицамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ взяться за ея разработку, указывая на имя, которое можетъ пріобрѣсти себѣ изслѣдователь этого рѣдкаго памятника, но попытка моя долгое время оставалась безуспѣшною, пока, наконецъ, новый членъ нашего музея, мѣстный просвѣщенный пасторъ Густавъ Густавовичъ Берманъ не изъявилъ на это моего согласія. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1902 года онъ присутствію къ изученію этого четвероевангелія, для чего я уступилъ ему свой кабинетъ, гдѣ онъ усердно и занимался. Г. Берманъ продолжалъ свою работу въ моемъ кабинетѣ до конца мая, а потомъ, согласно его просьбѣ, я передалъ ему Евангеліе подъ росписку на домъ, на мѣсячный срокъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. В.

Волоніи въ Абхазіи въ 1886 году.

Въ октябрѣ 1865 года окончился годъ непосредственнаго русскаго управленія Абхазіей. При полномъ незнакомствѣ съ условіями народнои жизни, администрація дѣйствовала нерыбительно; хоти и дѣлались нѣкоторыя попытки изученія быта и экономическаго положенія страны, но эти опыты, по ограниченности средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи начальника Сухумскаго отдѣла, оказались неудовлетворительными. Между тѣмъ административная практика убѣждала, что условія народнои жизни по крайнему своему разнообразію требуютъ подробнаго изученія почти каждой мѣстности Абхазіи отдѣльно, и что только подробное разслѣдованіе можетъ предоставить правительству безошибочный путь для разрѣшенія и окончательнаго утвержденія правъ, какія оказались бы возможными оставить за различными сословіями. Ясно было также то, что работа эта не могла быть выполнена администраціей отдѣла, у которой были свои неотложныя задачи по управленію.

Подковникъ Коныяръ ходатайствовалъ объ учрежденіи особой комиссіи для сбора свѣдѣній о существованіи въ Абхазіи различныхъ видовъ сословныхъ отношеній. «Я положительнѣе утверждаю, — писалъ Коныяръ, — что старанія наши въ Абхазіи останутся безплодными до тѣхъ поръ, пока мы не уничтожимъ существующей здѣсь тѣснои взаимнои зависимости сословіи; этотъ порядокъ предаетъ экономическую судьбу всего населенія въ руки немногихъ лицъ высоко поставленныхъ прежнимъ правленіемъ, подчиняетъ ихъ влѣнію этихъ немногихъ избранныхъ и никакія старанія наши не въ состояніи уничтожить это первенство, обхъ удержаніи котораго привилегированнаго сословія заботится тѣмъ болѣе, что оно кромѣ нравственныхъ выгодъ составляетъ для нихъ главный источникъ увеличенія доходовъ своихъ. Низшіе классы, при всей поддержкѣ съ нашей стороны, не только не въ состояніи освободиться изъ подъ этого влѣнія, но даже не рѣшаются приносить на него жалобы, тогда какъ условія ихъ жизни и полезнаго пользованія дѣлаютъ это неизбежнымъ».

Однако сборъ свѣдѣній о сословнои зависимости въ Сухумскомъ отдѣлѣ составлялъ только часть тѣхъ мѣръ, которыя пра-

** Н. Кандаковъ. Описъ памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Груазіи. Стр. 1—54.

вительство должно было иметь в виду для благоустройства края: сосновые вопросы находились в связи со всей сетевой административного управления. Для того, чтобы расположить к себе народ, — писал по этому поводу кн. Святополк-Мирский, — нужно было сомкнуть хорошо или управлять. Первым основанием хорошего управления есть строгая справедливость и беспристрастие, внушающая доверие и чувство безопасности и спокойствия. Мне кажется, что в отношении управления Сухумским отдалем нужно просто держаться этого начала без всяких задних мыслей и, занимаясь в равной степени в интересах всех сословий, стремиться к развитию общего благосостояния в край. В этих видах на первом плане является необходимость определения личных прав туземцев и в особенности права помещельной собственности, которая служит везд первым элементом порядка и всякого развития. Присутствуя в Сухумском отделе к разбору и определению одних личных прав, не касаясь вопроса о земл. не имеет дела и невозможно. Определить права низших сословий, не касаясь высших — несправедливо».

Эта программа для выполнения ближайших задач управления совершенно согласовалась со общим взглядом Великого князя наместника, который обращал особое внимание на установление правильных помещельных отношений; при этом наместник руководствовался теми убеждениями, что только при строгой определенности помещельных прав каждого население получит действительное побуждение к сельскохозяйственному производственному труду и приравняется все более к земл., станет населением в полном смысле сельским, расположенным к гражданскому развитию.

Комитет, учрежденный под председательством ген.-адъютанта Карпова для обсуждения способов и средств к освобождению зависимых сословий в горских племенах, возложив распоряжения по собиранию необходимых материалов и сведений на кавказское горское управление. В Абхазию горское управление командировало майора кн. Баратова, капитана лейтенанта Корганова и титулярного советника Черепова; этому последнему поручалось собирать сведения по Вяземскому округу. Черепов уже имел возможность близко ознакомиться с двумя округами, участвуя в комиссии генерала Понсе по приселению в зависимость и доходом устроенного владения Абхазии.

Всем командированным чинам поручалось выяснить: какие существуют в округах зависимых сословий, степени ограничения личной свободы их, какими услугами или повинностями выражалась зависимость несвободных сословий, в каком положении сословия находились в отношении обеспечения землей. Все эти сведения предлагалось собирать по каждой общине отдельно посредством опроса жителей в присутствии окружающих начальников, двух депутатов окружного суда, при общинном старшин и выборных от всех сословий. При всем том, что командированным чинам было вменено в обязанность объяснить населению, что правительство приступает только к вопросу об освобождении зависимых сословий, но не освобождает их и что они попрежнему должны пока отбывать владьям обычную повинности.

В комиссии Черепова полковник Ковьярь назначил окружного начальника Имайлова и двух судей — Тито Маргана и Камата-Хань. Действия свои Черепов начал 17 июля в Пшидуль, где в том же день были собраны владьями, князь Ивань-Иповы. Обратившись к собравшимся Черепов объяснил, что они прислали объявить народу о необходимости освобождения крестьян от крепостной зависимости, но предварительно ему нужно знать о размерах повинностей в пользу владьям, чтобы для правительства это можно для определения меры выкупа, который должен быть на счет самих выкупаемых. Затем Черепов твердо и неопытно начал говорить об ахалаша

(сословие работ), о пользовании ими землею, и могут ли они продать ее по своему усмотрению.

Выбрав по одному депутату от каждого сословия, Черепов стал спрашивать о повинностях. Депутаты отбывали, как это происходило на практике. Когда же дело касалось помещельного права, то Черепов начал отвергать все слова владьям, говорить, что они не помещики, а ахалаша (крестьяне), завел спор с владьями и решил членами комиссии, грубо выразился о князях Ивань-Иповых и хотя возразили обо всем, составили акт, но этого не исполнили и возманивший ухаж, сказав депутатам, что они и без их помощи соберут все нужная ему сведения. Так неудачно начал исполнять чиновник Черепов возложенное на него поручение.

Недоволь К комиссия послужило причиной неполнения населениям дальнейших требований. Когда 18-го июля комиссия прибыла в м. Калдахал и Черепов стал задавать вопросы, то собравшиеся абхазы возразили, что они не могут отбывать отдельно от прочих общин, так как встарь дали обить и присягну на не какие важные вопросы не давать отбывной одной общины отдельно от других. Все условия Имайлова и Черепова не могли склонить абхазов исполнить требования комиссии. Такой же отзыв комиссия получила от жителей других селений, при чем некоторые абхазы заявили, что они не намерены получать свободу выкупа на свой счет и согласны считать себя государственными крестьянами, если правительство на их выкуп употребит свои средства.

Получив предварительные сведения о повинностях: полковник Ковьярь 21-го числа отправился в Вяземский округ, чтобы лично разъяснить народу летними намерения правительства и склонить к выполнению предельных требований. По прибытии в Соух-су Ковьярь узнает, что волосте весь округ за последние несколько обилии Беринш. Ковьярь направляет в эту общину и объявляет жителям, что русский царь желает, чтобы все сословиям доставить выгоды свободной жизни, что это уже выполнено во всей России, что для разрешения этого вопроса в Абхази нужно предварительно знать объ отбываемых зависимыми сословиями повинностях, чтобы сообразившись с высказанными мнениями, комиссия могла представить высшему начальству верны сведения. Община категорически заявила о нежелании отбывать до тех пор, пока комиссия не примет своих действий с первой или последней общины округа, что она не может согласиться на требования, пока другие жители округа не признают исполнение этих требований возможным. Ни уклонения, ни угрозы не могли заставить общину изменить высказанный взгляд; и когда Ковьярь потребовал, чтобы зависимые сословия отделились от толпы с целью переписать их, народ опался явное неповиновение и даже объявил оружие, в то время Ковьярь потребовал одного из главных защитников. Оставленные дворянами и судьями, засовинными Ковьяря, жители начали расходиться, не обращая никакого внимания на приказание остаться. Ковьярь не решился принять какиа либо попутельные меры против неповиновения, вооруженной толпы, в которой была замята явная готовность оказать сопротивление. Действительно, в общине Беринш, узнав

об намерении зарекомендовать коноводов, уже принимали меры осторожности: со всех частей округа Ковьярь доносил, по повелению происходил сборища, на которых абхазы присягали, что бы по пробоянию властей являлись не иначе, как всемя населением. Положение дела становилось очень серьезным. При таких обстоятельствах Ковьярь счел нужным не настаивать на своих требованиях и впродоль кн. Святополк-Мирского прислать немедленно достаточное число войск, чтобы в один день оккупировать округ, объявив свободу и

Театр и музыка.

Концерт Грузинского Филармонического Общества.

В четверг, 17 марта в залѣ Тифлискаго Артистическаго Общества состоялся первый концерт новорожденнаго грузинскаго филармоническаго общества.

Концерт отличался разнообразіемъ номеровъ и съествѣ весьма оживленно при многочисленной публикѣ. Изъ хорошо исполненныхъ номеровъ слѣдуетъ отметить декламацию въ исполненіи М. Ф. Коридзе, Кавказскіе эскизы Ипполитова-Иванова въ исполненіи на двухъ рояляхъ кн. В. М. Амраджиди и кн. С. Д. Диасамидзе, сонату Рубинштейна для скрипки, и исполненную любительнѣйшій княжной Н. И. Дамбабуръ-Обердани, сою на виолончели И. Абашидзе (московской консерваторіи), армянскіе и грузинскіе романсы, сѣбѣе Бархударьяночь. Изъ недавнихъ хоровъ и оркестровъ номеромъ понравилась публикѣ „Саандари“ и Кольбѣльная пѣсня (съ помощью А. Г. Рчеулова). Хоромъ и оркестромъ умѣло управляли З. Палиашвили.

Всего два мѣсяца, какъ организовалось филармоническое общество, и, судя по первому концерту, можно надѣяться, что общество съ честью исполнитъ столь симпатичныя обязанности.

Эргени.

ЗА НЕДЕЛЮ

Кавказская жизнь.

— 23 марта *шифр. городской голова* получилъ телеграмму отъ послѣднихъ представителей городской думы слѣдующаго содержания: „Сегодня имъ честь представлять намѣстника кавказскому. По присутствіи нашего доклада о итѣлѣ приѣзда депутата, графъ вѣдомствъ сообщилъ намъ, что ближайшей задачей управленія является приобщеніе Кавказа къ реформамъ въ остальной Россіи. Его снѣательство не видитъ оснований ставить населеніе Кавказа въ особые въ этомъ отношеніи условія. Свои предположенія графъ намеренъ осуществить при участіи мѣстныхъ силъ. Въ подготовляемыхъ реформахъ населеніе Кавказа не можетъ быть забыто и будетъ приобщено къ нимъ параллельно съ остальными частями имперіи. Текстъ настоящей телеграммы одобренъ намѣстникомъ, Генералъ-лейтенантъ Н. П. Острогорскій, кн. В. С. Мамбадзе и кн. А. М. Аргунтискій-Догортуванъ.“

— *Гурійско-ингушскій епископъ Дмитрий*, недавно выѣхавшій въ Петербургъ по поводу св. синода, переводится въ Россію на одну изъ вакантныхъ кафедръ въ имперіи. На вакансію же гурійско-ингушскаго епископа назначается членъ синодальной конторы архимандритъ Георгій (въ мѣрѣ Аладашвили).

— *Окружный наблюдатель перс. правос. церкви* г-нъ. епархіи прот. Г. Восторговъ вызванъ въ Петербургъ, куда онъ уже и выѣхалъ.

— На просьбу сельскаго духовенства о созваніи епархіальнаго *снѣда духовенства* епархіи Грузія въ принципъ выразилъ согласіе, но въ виду предстоящихъ праздниковъ и ожидаемаго приѣзда Намѣстника Кавказскаго, сѣздъ духовенства на некоторое время отложенъ. (Кавк.)

— 23-го марта, *шифр. пріказчики* обратились къ городскому голове съ просьбой ходатайствовать передъ тифлисскимъ губернаторомъ о разрѣшеніи имъ собраться и поговорить о своихъ нуждахъ. И. д. губернатора, вѣдушаго это ходатайство, имѣетъ болѣе вѣлособразныя разрѣшить пріказчикамъ собраться группами по роду толковъ, послѣ чего каждая группа могла бы избрать изъ своей среды представителя для совместнаго обсужденія вопросовъ; въ такомъ же смыслѣ разрѣшено ходатайство пріказчиковъ и и. об. Главноначальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ (Кавк.).

— Въ сел. *Саореджо* крестьяне произвели рубку *клевачнаго лѣса*, Возвращаясь съ рубки, крестьяне обидѣи стекли въ школь и уничтожили весь дѣла. Отсюда толпа направилась къ базару, гдѣ носилама весь пивъскіе съ духаномъ, подожгла котамъ отъ винокуренихъ кубовъ, снѣдъ съ нихъ печати и выбросила на улицу. Затѣмъ толпа подошла къ частной

школь учительницы Гудисовой и также разгромила ее. Продолжая буйствовать толпа подошла къ дому ацанскаго чиновника; тамъ, куда, уничтожила всѣ дѣла и бумаги, находившіяся тамъ, и выбросила на улицу. Для прудурекренія озабоченъ въ Сагореджѣ *ацанскій* уездный начальникъ кн. Дандеріи (Кавк.).

— Въ *Бокришхѣ* (Тифлискаго губерніи) 16-го марта крестьянка была сдѣлана *попылка* съезъ лѣную контору; но она не убивалась успѣшво (Кавк.).

— Въ сел. *Давлен*, Тифлискаго уѣзда, крестьяне собирались *рубить* лѣсъ у помещика кн. Мухоморова. Послѣдъ стариковъ и уговорамъ удалось усовестить крестьянъ, которые уехали на агитацию со стороны (Кавк.).

Русская жизнь.

— Связавшись въ Петербургѣ земцы намерены устроить частное *собщаніе* для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ Высочайшаго рескрипта на имя министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го февраля. Руководитъ этимъ собщаніемъ, какъ говорятъ, дѣлѣе въберѣтѣ земскій дѣлѣе, главный московскаго дѣлѣе—Шировъ. (Нов.)

— Вопросъ объ учрежденіи въ Россіи, такъ называемыхъ, свободныхъ университетовъ къ вообще, вѣлшихъ учебныхъ заведеній выдѣе предметомъ обсужденія особой комисіи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ составъ этой комисіи, какъ мы узнали, войдутъ нѣкоторые почетныя учебныхъ округовъ, профессора и представители общественныхъ учреждений. (Нов.)

— Столичный духовенство не осталось безучастнымъ къ охватившему общество прогрессивному движенію. Въ настоящее время, какъ слышали „Вѣр. Вѣд.“, грушную духовныхъ лицъ, на основаніи указа 18-го февраля, составлена петля о скорѣйшемъ проведеніи намѣченныхъ рескриптомъ 18-го февраля реформъ, и уже собирается подписи къ ней.

— Въ Москвѣ передаютъ, по словамъ „Вѣр. Вѣд.“, какъ достоверное, что *носеръ о созваніи земскаго собщанія* рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Въ ближайшемъ засѣданіи собщанія по вопросу о вѣротерпимости предложено обсужденію одного изъ *кардинальнѣйшихъ* вопросовъ, — о *свѣтлѣннѣ бракъвъ*. Разрѣшеніе этого вопроса будетъ служить лучшимъ показателемъ, въ какой мѣрѣ, съ какой широтой и полнотой будетъ осуществлено и воплощено въ жизни предвѣстнаго указомъ 12 декабря высочайшій принципъ вѣротерпимости. Другимъ, также практическимъ очень важнымъ вопросомъ, вытекающимъ, протѣмъ, изъ первоначала, является право родителей разныхъ вѣросообщаній приобщать дѣтей къ вѣрѣ отца или матери, по согласію. Обѣ эти вопроса, очевидно, тѣсно связаны, и рѣшеніе первого предѣлшитъ отношеніе собщанія ко второму. „В. В.“

Иностранная жизнь.

— АВСТРО-ВЕНГРІЯ. Конфликтъ между венгерскимъ королемъ и парламентомъ достигъ крайняго напряженія. Коалиціонное большинство, узнавъ объ вѣднѣе съ короной герцога графа Андриана, что король не уступитъ въ вопросѣ о введеніи команды въ войскахъ на венгерско-славянскіе языки, единогласно постановило вести политику насивнаго сопротивленія. Андрианъ сложилъ съ себя свою полномочія. Король приобѣтаетъ въ назначенію чиновничьяго министра, вѣроятно съ графомъ Зеленскимъ во главѣ. Однако, парламентъ въ такомъ случаѣ не воздержитъ ни рекрутство для арміи, ни требующихся военнымъ министерствомъ 450 милліоновъ для первооборуженія арміи. Ходятъ слухи, что престарѣлый императоръ, въ виду безнадѣжности положенія, намерѣнъ отказаться отъ престола. „Нов. Вр.“

— ЯПОНСКІЕ СТУДЕНТЫ. Французскій ученый, который провѣтъ въ Токио въ качествѣ профессора при университетѣ семь лѣтъ, убѣдился, что японскіе студенты отличаются любовью къ наукѣ. Они такъ увлекаются трудомъ, что готовы сидѣть ночью при свѣтѣ лампы, напоившаго свѣтлѣчникомъ, если имѣтъ другого освѣщенія. Профессоръ снѣхъ они снѣхуютъ съ вѣлчайшимъ вниманіемъ, замѣчаютъ всѣ подробности и постоянно задаютъ многочисленныя вопросы. Многие изъ студентовъ, запомнившихъ у французскаго профессора сошли съ ума и умерли отъ переутомленія. Въ общемъ, по мнѣнію профессора, японцы отъ серьезныхъ занятій скоро старѣются и проповѣдять вѣлчайшимъ радомъ содрѣвншихъ японцевъ. Студентъ-японецъ проходитъ среднюю школу, затѣмъ университетъ, гдѣ, кромѣ общихъ наукъ онъ въ 3—4 года проко-

дять тѣ, которымъ хочеть специально посвятить себя, а также три или четыре европейскія языка. По возрасту японскіе студенты старше европейскихъ—многіе изъ нихъ женаты. Академическая дисциплина соблюдается легко, такъ какъ они относятся съ глубочайшимъ уваженіемъ къ учителямъ. Студенты большею частью близко знакомятся съ профессорами и находятся съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ. Всѣ японцы съ дѣтства привыкаютъ къ старымъ словословіямъ: Твой отецъ и твоя мать—это небо и земля, твой господинъ—это дриа, твой учитель—солнце и другъ: Восстаніе болѣе значить, нежелая рожденіе. (Русь).

Война.

— Известный французскій публицистъ и депутат Прессансе пишетъ въ „L'Humanité“:

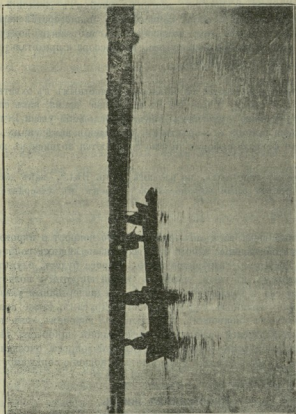
Побѣдоносная Японія имѣетъ право воспользоваться плодами своихъ побѣдъ; все заставляетъ думать, что, отсрочивая и откладывая японскіе

требованія, Россія рискуетъ, что они будутъ расти и увеличиваться. Вотъ—главныя основанія для соглашенія: двинуть въ обратную сторону Японію надъ Кореей, немедленное возвращеніе Кіото Манчжурій; девятнадцатая восточно-китайской жел. дор.; занятіе японскими портами Амур, взятыхъ во второй разъ силой оружія; уплата контрибуціи; возможность отстоять Владивостока; таковы пункты соглашенія, которое съумѣли отстоять Того, Овима, Куроки, Оку, Нодзу и Ноги. Задача правительства, любящихъ миръ, сводится къ тому, чтобы дать понять заинтересованнымъ сторонамъ, что нейтральнаго государства съ удовольствіемъ дождались бы и приветствовали бы открытіе мирныхъ переговоровъ. (С. К.).

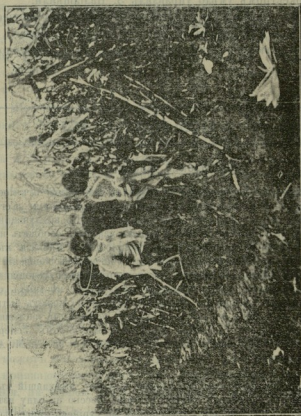
— „Слѣгъ Отечества“ передаетъ, что генералъ-адъютантъ Куропаткинъ съ назначеніемъ на постъ командующаго 1-й малочисленной арміи сохраняетъ за собой окладъ главнокомандующаго въ размѣрѣ 144 тысячи въ годъ, т. е. по 12 тысячъ въ мѣсяць, сверхъ обычнаго продовольствія натурою.

Наши корреспонденты.

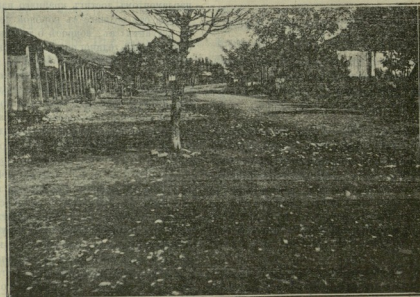
ПОТИ. Въ субботу 26 марта въ 10 часовъ утра, десять разбойниковъ напали на взаимный кредитъ, взяли шесть тысячъ руб. и разные документы, ограбивъ и присутствовавшую публику.

Гурія. Сел. Нагомари на рѣкѣ Сунсѣ.

Гурія. Сел. Нагомари; сборъ кукурузы.

Гурія. Сел. Нагомари.

объявленія.

ДЕПО

Мельхiorовыхъ и накладнаго серебра издѣлїя,

а также изъ серебра 84 пробы,

АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

Варшавскихъ металлическихъ фабрикъ подь фирмою

Жорблихъ, Бр. Бухъ и М. Вернеръ,

въ Тифлисѣ.

4—2—1

Магазинъ А. Г. АКОПОВА,

Тифлисѣ, Дворцовая ул., д. Грузинскаго дворянства.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ на Кавказской выставкѣ.

Чудная коллекція только-что полученныхъ съ заграничнымъ шикомъ исполненныхъ художественныхъ картинъ на фарфорѣ, составляющихъ гордость всякаго салона. Богатѣйшій выборъ особо-изящныхъ ридикюлей, портмоновъ, портъ-табаковъ, портъ-сигаровъ, бумажниковъ, кошельковъ новыхъ стилей и проч. Элегантныя подарочныя вещи изъ хрусталя, фарфора и терракотовыхъ издѣлїя, составляющїя послѣднія новости заграничной культуры. Огромный выборъ открытых писемъ, багетовъ и др. готовыхъ рамъ всѣхъ размѣровъ и всевозможныхъ письменныхъ принадлежностей. Приемъ заказовъ на галантерейныя и переплетныя работы. При магазинѣ специальный складъ альбомовъ для фотографическихъ и открытых писемъ. Новинка, изящество, художество, вкусъ, эффектъ и при всемъ этомъ — доступность цѣнъ.

5—2—1

Звокъ от крытая

ТИПОГРАФІЯ

Товарищества „ТРУДЪ“

Тифлисѣ, Фрейлинская ул. № 5.

Приемъ всевозможныхъ типографскихъ работъ, на русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ

Исполненіе быстрое и аккуратное.

Типографія принимаетъ также всевозможныя переплетныя и линевальныя работы.

Цѣны внѣ конкуренціи.

ОБУВЬ

фирма существуетъ съ 1876 г.

А. С. Тургидовъ

Дворцовая ул., домъ Побынковыхъ.

НЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ съ 20 Марта

будетъ получаться въ большомъ выборѣ всевозможная

Парусиновая Обувь.

Съ почт. владѣлица фирмы Е. Х. Гиргидова.

6—2—1

Складъ часовъ Юліусъ Гене

Дворцовая ул., д. Грузинскаго дворянства.

Получены часы высшаго достоинства „ОМЕГА“ а также и друства всемірно известной фабрики „Гихъ лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ какъ: Ланжинъ, Вореель, Вадолло, Мозеръ, Гризель, Одемаръ и др.

Постоянно имѣются въ большомъ выборѣ всевозможныя стѣнные и столовые часы.

Стѣнные, круглые, двухдѣльные часы съ боемъ отъ 9 р.

Стѣнные „РЕГУЛЯТОРЪ“ двухдѣльные съ боемъ отъ 10 р.

Складъ принимаетъ также и всякаго рода починку часовъ, которая исполняется скоро и аккуратно.

Цѣны на всѣ товары крайне умѣренные.

7—2—1

Школа, пахсіохъ и дѣтскій садъ

Бугаевой-Эристовой

Куки, Александровская ул., д. км. Везирова № 27.

Принимаетъ учениковъ пансіонерами, полупансіонерами и приходящими и подготовляетъ въ младшіе классы средне-учебныхъ заведеній. Преподаютъ также новые языки и музыка.

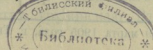
8—2—1

Товарищества „ТРУДЪ“ НАТУРАЛЬНОЕ В И Н О

Свирское и Кахетинское

отъ 15 коп. БУТЫЛКА и дороже.

Тифлисѣ, Судебная ул., д. Мирзоева, близъ зданія Судебныхъ Установленій.

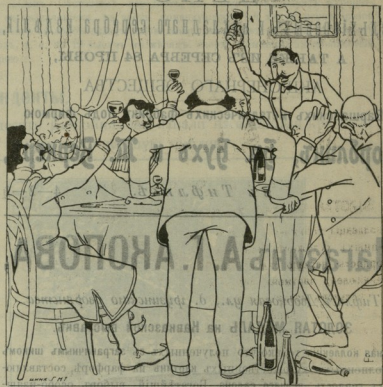
Продавецъ вина ЛЕКИШВИЛИ и К^о.

9—2—1

История одного кллада.

Постонан... Кладъ... Мозеръ, Гривозъ, Ожидка и др.

Урал Отечество воспринять.

Рис. Оскаръ Шанингъ 1902.

Кладъ мхомъ забвенія обрость.

Редакторъ-издатель Б. С. Звадзе.